

ГЛАВА X

ОГОВОРКИ К МЕЖДУНАРОДНЫМ ДОГОВОРАМ

А. Введение

333. В своей резолюции 48/31 от 9 декабря 1993 года Генеральная Ассамблея поддержала решение Комиссии международного права включить в ее повестку дня тему "Право и практика, касающиеся оговорок к международным договорам".

334. На своей сорок шестой сессии (1994 год) Комиссия назначила г-на Алена Пелле Специальным докладчиком по этой теме¹⁹⁷.

335. На своей сорок седьмой сессии в 1995 году Комиссия получила и рассмотрела первый доклад Специального докладчика¹⁹⁸.

336. По окончании этого рассмотрения Специальный докладчик резюмировал выводы по итогам обсуждения Комиссией этой темы; они касались названия темы, которая отныне должна была называться "Оговорки к международным договорам", формы результатов исследования - руководства по практике в отношении оговорок, гибких методов работы Комиссии по данной теме и консенсуса среди членов Комиссии в отношении того, что нет необходимости изменять соответствующие положения Венских конвенций 1969, 1978 и 1986 годов¹⁹⁹. Эти выводы, по мнению Комиссии, представляли собой результат предварительного исследования, запрошенного Генеральной Ассамблеей в ее резолюциях 48/31 от 9 декабря 1993 года и 49/51 от 9 декабря 1994 года. Что касается Руководства по практике, то оно могло бы иметь форму проектов руководящих положений с комментариями, которые оказывали бы практическую помощь государствам и международным организациям; эти руководящие положения, при необходимости, сопровождалась бы типовыми положениями.

337. В 1995 году Комиссия в соответствии со своей предыдущей практикой²⁰⁰ уполномочила Специального докладчика подготовить подробный вопросник в отношении

¹⁹⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 10 (A/49/10), пункт 382.*

¹⁹⁸ A/CN.4/470 и Corr.1.

¹⁹⁹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/50/10), пункт 491.*

²⁰⁰ См. *Ежегодник... 1993 год*, том II (часть вторая), пункт 286.

оговорок к международным договорам, с тем чтобы изучить существующую практику и проблемы, с которыми сталкиваются государства и международные организации, особенно организации, являющиеся депозитариями многосторонних конвенций. Этот вопросник был разослан секретариатом соответствующим адресатам. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 50/45 от 11 декабря 1995 года приняла к сведению выводы Комиссии и просила ее продолжить свою работу в соответствии с принципами, изложенными в докладе, а также предложила государствам ответить на вопросник²⁰¹.

338. На сорок восьмой сессии (1996 год) на рассмотрение Комиссии был представлен второй доклад Специального докладчика по данной теме²⁰². Специальный докладчик сопроводил свой доклад проектом резолюции Комиссии международного права об оговорках к многосторонним нормативным договорам, включая договоры по правам человека, который был предназначен для Генеральной Ассамблеи и имел целью привлечь внимание к юридическим аспектам этой проблемы и прояснить их²⁰³.

339. На своей сорок девятой сессии (1997 год) Комиссия приняла предварительные выводы в отношении оговорок к нормативным многосторонним договорам, включая договоры по правам человека²⁰⁴.

340. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 52/156 от 15 декабря 1997 года приняла к сведению предварительные выводы Комиссии, а также предложение Комиссии ко всем договорным органам, учрежденным согласно нормативным многосторонним договорам, которые могут пожелать сделать это, представить в письменной форме свои комментарии и замечания в отношении этих выводов, а также обратила внимание правительств на важность получения Комиссией международного права их мнений по предварительным выводам.

²⁰¹ По состоянию на 31 июля 2003 года на вопросник ответили 33 государства и 25 международных организаций.

²⁰² A/CN.4/477 и Add.1.

²⁰³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/51/10), пункт 137.*

²⁰⁴ Там же, *пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 10 (A/52/10), пункт 157.*

341. С 1998 года до своей пятьдесят шестой сессии в 2004 году Комиссия рассмотрела еще семь докладов²⁰⁵ Специального докладчика²⁰⁶ и в предварительном порядке приняла 69 проектов руководящих положений и комментариев к ним.

342. На своей пятьдесят шестой сессии Комиссия на 2822-м заседании 23 июля 2004 года, рассмотрев девятый доклад Специального докладчика²⁰⁷, постановила передать в Редакционный комитет проекты руководящих положений 2.6.1 "Определение возражений против оговорок" и 2.6.2 "Возражение против последующего формулирования или расширения сферы действия оговорки".

В. Рассмотрение темы на данной сессии

343. На данной сессии Комиссии был представлен десятый доклад Специального докладчика (A/CN.4/558 и Add.1), посвященный вопросу о действительности оговорок, а также понятию "объект и цель международного договора".

344. Комиссия рассмотрела часть десятого доклада Специального докладчика на своих 2854, 2856, 2857, 2958 и 2859-м заседаниях, состоявшихся 20-28 июля 2005 года.

345. На своем 2859-м заседании, состоявшемся 28 июля 2005 года, Комиссия постановила передать Редакционному комитету проекты руководящих положений 3.1 (Способность формулировать оговорку), 3.1.1 (Оговорки, ясно запрещаемые договором), 3.1.2 (Определение определенных оговорок), 3.1.3 (Оговорки, подразумеваемо разрешаемые договором), 3.1.4 (Разрешаемые не определенные договором оговорки). Комиссия также постановила передать Редакционному комитету уже принятые в предварительном порядке проекты руководящих положений 1.6 и 2.1.8 для их пересмотра после выбора соответствующих терминов. Кроме того, Комиссия постановила продолжить рассмотрение десятого доклада на своей пятьдесят восьмой сессии (2006 год).

²⁰⁵ Третий доклад (A/CN.4/491 и Corr.1 (только на английском языке), Add.1, Add.2 и Corr.1, Add.3 и Corr.1 (только на арабском, русском и французском языках), Add.4 и Corr.1, Add.5 и Add.6 и Corr.1); четвертый доклад (A/CN.4/499); пятый доклад (A/CN.4/508, Add.1, Add.2, Add.3 и Add.4); шестой доклад (A/CN.4/518, Add.1-3); седьмой доклад (A/CN.4/526, Add.1-3); восьмой доклад (A/CN.4/535 и Add.1); и девятый доклад (A/CN.4/544).

²⁰⁶ Подробный исторический экскурс см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 10 (A/59/10)*, пункты 257-269.

²⁰⁷ A/CN.4/544.

346. На своем 2842-м заседании 20 мая 2005 года Комиссия рассмотрела и приняла в предварительном порядке проекты руководящих положений 2.6.1 (Определение возражений против оговорок) и 2.6.2 (Определение возражений против последующего формулирования или расширения сферы действия оговорки).

347. Эти проекты руководящих положений уже были переданы Редакционному комитету на пятьдесят шестой сессии (2004 год).

348. На своем 2865-м заседании 4 августа 2005 года Комиссия приняла комментарии к вышеупомянутым проектам руководящих положений.

349. Тексты этих проектов руководящих положений с комментариями к ним воспроизводятся в разделе С.2 ниже.

1. Представление Специальным докладчиком его десятого доклада

350. Специальный докладчик представил свой десятый доклад, пояснив, что первоначально он намеревался включить в него введение с кратким изложением изменений, происшедших после представления девятого доклада; первую часть с окончательными выводами по проблеме формулирования оговорок, а также процедуры формулирования возражений и принятия оговорок, и вторую часть, касающуюся действительности оговорок. За неимением времени и поскольку он уже начал работу над последним вопросом, которому он решил отдать предпочтение, ему не удалось выполнить намеченный план. Поэтому доклад начинается *in medias res* с части, касающейся действительности оговорок.

351. Перед тем как затронуть в разделе А принцип презумпции действительности оговорок (вытекающий из вводной части статьи 19 Венской конвенции), а также проблемы, связанные с ясным или молчаливым запрещением оговорок (пункты а) и б) статьи 19), Специальный докладчик изложил аргументы в поддержку использования выражения "действительность оговорок". Другие рассматриваемые в докладе вопросы касаются совместимости оговорок с объектом и целью договора (пункт с) статьи 19) (действительность или недействительность оговорок применительно к внутреннему праву, обычному праву или нормам *jus cogens*).

352. В последней части доклада речь идет об определении действительности оговорок и ее последствиях.

353. Касаясь используемого в его докладе выражения "действительность оговорок", Специальный докладчик напомнил о том, что ответы государств в Шестом комитете на

вопрос, который был задан им Комиссией относительно этого выражения, не были убедительными, и государства разделились на тех, кто сомневается в адекватности данного выражения, и тех, кто принимает его.

354. Специальный докладчик отдает явное предпочтение абсолютно нейтральным терминам "действительность/недействительность" перед такими предложенными терминами, как "допустимость/недопустимость", "правомерность/неправомерность" и "противопоставимость/непротивопоставимость", которые в значительной степени отражают определенные теоретические пристрастия.

355. В теоретической полемике противостоят друг другу сторонники концепции "допустимости", для которых оговорка является по существу недействительной, если она противоречит объекту и цели договора, и сторонники концепции "противопоставимости", для которых режим оговорок в полной мере определяется реакцией других государств. Если Комиссия будет использовать один из этих терминов, то возникнет впечатление, что она встала на сторону тех или других, а это нежелательно с учетом сложного характера режима оговорок.

356. Хотя г-н Дерек Боуэтт предложил Комиссии использовать термины "permissible/impermissible" и Комиссия вначале так и поступала, Специальный докладчик полагает, что оговорка может быть действительной или недействительной по иным причинам, чем "permissibility".

357. Кроме того французские термины "licéité/illicéité", переводимые на английский как "permissibility/impermissibility" могут привести к недоразумениям ввиду их связи с ответственностью государств. Неразумно полагать, что недействительная оговорка (по причинам формы или существа) породит ответственность сделавшего оговорку государства или сделавшей оговорку международной организации, и такого прецедента в практике государств нет. Подобная оговорка будет лишь ничтожной.

358. Поэтому Комиссии следует впредь использовать нейтральные термины "validity/invalidity" ("действительность/недействительность"), в том числе в уже принятых двух проектах руководящих положений (1.6 и 2.1.8), где термины "permissible/impermissible" были заключены в квадратные скобки.

359. Раздел доклада, озаглавленный "Презумпция действительности оговорок", основан на вводной части статьи 19 Венских конвенций, где закреплен общий принцип, согласно которому формулирование оговорок разрешается. Эта способность формулировать оговорки не является, однако, неограниченной. Она прежде всего ограничена по времени (подписание договора или выражение согласия на обязательность договора). Она может

быть также ограничена характером договора, который может предусматривать, что оговорка должна быть принята единогласно. Кроме того, сами государства могут ограничить способность формулировать оговорки к договору, как это предусматривают пункты а) и b) статьи 19.

360. Как следствие, право формулировать оговорки не является абсолютным. Это вытекает из самого названия статьи 19, поскольку сформулированная оговорка не является обязательно "сделанной" оговоркой, т.е. оговоркой, способной иметь последствия. Именно этот тезис вытекает из формулировки пункта 1 статьи 21 Венских конвенций ("оговорка, действующая в отношении другого участника в соответствии со статьями 19, 20 и 23"). Соответствие статье 19 является одним, но не единственным условием действительности оговорки, и именно по этой причине обе концепции, т.е. допустимости (основанной на статье 19 и исключающей другие соображения), и противопоставимости (основанной на статье 20), не учитывают огромную сложность правового режима оговорок.

361. С учетом того, что способность формулировать оговорки является основополагающим принципом, Специальный докладчик задался вопросом о целесообразности посвящения презумпции действительности оговорок отдельного проекта руководящего положения. Он, однако, отказался от этого в целях удобства использования Руководства по практике. Соответственно, он решил целиком воспроизвести в проекте руководящего положения 3.1²⁰⁸ статью 19 Венской Конвенции 1986 года (поскольку она охватывает также международные организации).

362. Хотя это решение не было в полной мере удовлетворительным ввиду определенных редакционных недостатков статьи 19, он предпочел не "исправлять" ее, а воспроизвести слово в слово.

²⁰⁸ Этот проект руководящего положения сформулирован следующим образом:

3.1 Способность формулировать оговорку

Государство или международная организация может при подписании, ратификации, официальном подтверждении, принятии или утверждении договора или присоединении к нему формулировать оговорку, за исключением тех случаев, когда:

- а) данная оговорка запрещается договором;
- б) договор предусматривает, что можно делать только определенные оговорки, в число которых данная оговорка не входит; или
- с) в случаях, не подпадающих под действие подпунктов а) и b), оговорка не совместима с объектом и целью договора.

363. В разделе В доклада рассматривались оговорки, ясно или подразумеваемо запрещаемые договором, что соответствует пунктам а) и б) статьи 19 Венских конвенций. Из подготовительных материалов к Венским конвенциям вытекает, что договор может запрещать все или только некоторые оговорки. Хотя первый случай представляется более простым, зачастую необходимо определить, является ли оговоркой одностороннее заявление. Речь здесь, однако, идет скорее о проблеме определения оговорок, чем об их действительности.

364. Второй случай является более частым: договор может запрещать оговорки к конкретным положениям или, что сложнее, запрещать некоторые *категории* оговорок.

365. Эти три случая запрещения покрываются пунктом а) статьи 19, и именно об этом идет речь в проекте руководящего положения 3.1.1²⁰⁹.

366. Между тем все эти случаи касаются оговорок, *ясно* запрещаемых договором, а не *подразумеваемых* запрещений. Последняя категория касается, в частности, оговорок к договорам, заключенным между ограниченным числом сторон, и учредительных актов международных организаций (статья 20).

367. Выражение "определенные оговорки" не является столь простым, как это кажется на первый взгляд. Тем не менее оговорки, сделанные в соответствии с положением об оговорках, в котором не уточняется, какие оговорки разрешаются, подлежат рассмотрению на предмет их совместимости с объектом и целью договора.

368. Поэтому важно, чтобы Комиссия определила в проекте руководящего положения 3.1.2²¹⁰, что следует понимать под выражением "определенные оговорки".

²⁰⁹ Этот проект руководящего положения сформулирован следующим образом:

3.1.1 Оговорки, ясно запрещаемые договором

Оговорка запрещена договором, если он содержит конкретное положение:

- запрещающее любые оговорки;
- запрещающее оговорки к конкретным положениям;
- запрещающее некоторые категории оговорок".

²¹⁰ Этот проект руководящего положения сформулирован следующим образом:

3.1.2 Определение определенных оговорок

Для целей руководящего положения 3.1 выражение "определенные оговорки" означает оговорки, которые ясно разрешаются договором к конкретным положениям и которые должны соответствовать условиям, указанным в договоре.

369. Он постарался дать определение, которое не является ни слишком неопределенным, ни слишком ограничительным, что приблизит эти оговорки к согласованным оговоркам (A/CN.4/508).

370. Специальный докладчик напомнил о том, что Комиссия провела совещания с представителями всех правозащитных договорных органов, за исключением Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, который заседает в Нью-Йорке. Он предложил организовать в 2006 году однодневный или двухдневный семинар на тему об оговорках к договорам о правах человека, в частности, в целях желательного пересмотра предварительных выводов Комиссии, принятых в 1997 году.

371. Представляя вторую часть своего доклада (A/CN.4/558/Add.1), Специальный докладчик пояснил, что в ней рассматриваются оговорки, не совместимые с объектом и целью договора. Это условие является элементом гибкой системы, вытекающей из принятого Международным Судом в 1951 году консультативного заключения, а также из положений Венской конвенции 1969 года. Право государств формулировать оговорки уравнивается в этих рамках требованием сохранить "ядро" или смысл существования договора. Этот критерий совместимости с объектом и целью договора применяется только в отношении оговорок, поскольку в соответствии со статьей 20 Венской конвенции государства не обязаны сообщать о причине своих возражений, хотя зачастую они это и делают. Совместимость оговорки с объектом и целью договора является нормой обычного права, хотя она и не представляет собой императивную норму международного права. Оговорку, ясно запрещаемую договором, не следует признавать действительной под предлогом того, что она совместима с объектом и целью договора. Поскольку определенные оговорки ясно разрешаемы договором, они заведомо являются действительными и не подлежат тестированию на предмет совместимости с объектом и целью договора.

372. Иначе обстоит дело в двух других случаях, касающихся подразумеваемо и ясно разрешаемых оговорок, которые, однако, не являются определенными. В этих двух случаях само собой разумеется, что государства и международные организации могут формулировать оговорки, которые не противоречат объекту и цели договора. Подготовительные материалы к Венской конвенции и судебная практика (арбитражное решение, вынесенное в 1977 году по делу об *Ируазском море*) подтверждают, как представляется, этот тезис, который - в том, что касается подразумеваемо разрешаемых оговорок, - был в первый раз выдвинут Специальным докладчиком по праву

международных договоров г-ном Хэмфри Уолдоком²¹¹. Оба случая являются предметом двух проектов отдельных руководящих положений - 3.1.3²¹² и 3.1.4²¹³, которым Специальный докладчик отдает предпочтение перед вариантом единого проекта руководящего положения, объединяющего два случая.

373. Специальный докладчик перешел затем к определению понятия "объект и цель договора", которое представляет собой один из наиболее деликатных вопросов права международных договоров. Это в высшей степени субъективное понятие, как практически единогласно считают правоведы, упоминается не только в статье 19 Венских конвенций, но и в других положениях этих Конвенций; очевидно, что оно имеет один и тот же смысл во всех положениях Конвенций.

374. Именно по этой причине компетенция того, кто толкует это понятие, приобретает большое значение. Субъективность понятия не является, однако, причиной для отказа от попытки дать ему определение; другие юридические понятия ("приличия", "разумный", "добросовестность") также являются субъективными или изменяющимися со временем и не создают непреодолимых проблем для их использования.

375. Для того чтобы направить усилия в сторону добросовестного (непрерывно субъективного) толкования этого понятия, Специальный докладчик попытался использовать одновременно правовую практику и доктрину, однако, не пришел к абсолютной уверенности. Он посчитал, что объект и цель составляют единое понятие, а не различные концепты; в проекте руководящего положения 3.1.5²¹⁴ как раз делается

²¹¹ A/CN.4/177, пункт 4.

²¹² Этот проект руководящего положения сформулирован следующим образом:

3.1.3 Оговорки, подразумеваемо разрешаемые договором

Когда договор запрещает формулирование некоторых оговорок, то оговорка, которая не запрещена договором, может формулироваться государством или международной организацией только в том случае, если она совместима с объектом и целью договора.

²¹³ Этот проект руководящего положения сформулирован следующим образом:

3.1.4 Разрешаемые не определенные договором оговорки

Когда договор разрешает некоторые оговорки, не определяя их, то оговорка может формулироваться государством или международной организацией только в том случае, если она совместима с объектом и целью договора.

²¹⁴ Этот проект руководящего положения сформулирован следующим образом:

попытка дать надлежащее определение этому понятию. Речь идет о руководящем положении весьма общего характера, но Специальному докладчику не кажется, что можно было бы пойти дальше в этом направлении.

376. Проект руководящего положения 3.1.6²¹⁵ призван компенсировать общий характер руководящего положения 3.1.5, предлагая метод определения объекта и цели договора, основанный на принципах, применимых к толкованию договоров, фигурирующих в статьях 31 и 32 Венских конвенций. В этой связи Специальный докладчик считает, что объект и цель договора не являются застывшими на момент его заключения и что, вследствие этого, необходимо учитывать последующую практику сторон, хотя он и признавал наличие мнений, противоположных этой позиции.

377. С другой стороны, для того, чтобы уменьшить расплывчатость, вызванную общим характером проектов руководящих положений 3.1.5 и 3.1.6, Специальный докладчик предложил целый ряд проектов руководящих положений в части своего доклада, касающейся использования критерия.

378. Специальный докладчик признал, что он не претендовал на охват ни всех случаев, ни всех возможных гипотез, что, впрочем, и не является целью кодификации; он попытался включить наиболее полезные с практической точки зрения случаи, а проекты

3.1.5 Определение объекта и цели договора

Для целей оценки действительности оговорки объект и цель договора означают существенно важные положения договора, в которых заключается смысл его существования.

²¹⁵ Этот проект руководящего положения сформулирован следующим образом:

3.1.6 Установление объекта и цели договора

1. В целях установления объекта и цели договора договор в целом должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте.

2. Для этой цели контекст охватывает преамбулу и приложения. Возможно также обращение, в частности, к подготовительным материалам и к обстоятельствам заключения договора, а также к названию договора и, в случае необходимости, к статьям, которые определяют его базовую структуру, [и к последующей практике сторон].

руководящих положений могут быть всегда дополнены, если у членов Комиссии найдутся другие примеры.

379. Включенные в доклад гипотезы довольно неоднородны, но предлагают широкий спектр оговорок. Автор также сознает, что оговорки могут распадаться на несколько категорий и в этом случае следовало бы использовать комбинацию норм, включенных в проекты руководящих положений.

380. Обратившись затем к различным категориям оговорок, Специальный докладчик напомнил, что те из них, которые касаются средств урегулирования споров, не противоречат объекту и цели договора согласно устоявшейся практике Международного Суда. Это мнение, однако, не разделяют договорные органы по правам человека²¹⁶, которые считают, что положения, касающиеся наблюдения за осуществлением договора, являются гарантиями обеспечения защиты прав, закрепленных в этом договоре, и, соответственно, главным средством защиты его объекта и цели.

381. Проект руководящего положения 3.1.13²¹⁷ призван примирить эти два явно противоположных мнения.

²¹⁶ Замечание общего порядка № 24 Комитета по правам человека и сообщение 845/1999, ССРР/С/21/Rev.1/Add.6, по делу *Роули Кеннеди против Тринидада и Тобаго*, ССРР/С/69/D/845/1998, Европейский суд по правам человека, дело *Луазиду против Турции* (предварительные возражения), ECHR 1996, Ser. A, vol. VI.

²¹⁷ Этот проект руководящего положения сформулирован следующим образом:

3.1.13 Оговорки к договорным положениям, касающимся урегулирования споров или наблюдения за осуществлением договора

Оговорка к тому или иному договорному положению, касающемуся урегулирования споров или наблюдения за осуществлением договора, сама по себе не является несовместимой с объектом и целью договора, если только:

- i) в положении, с которым связана оговорка, не заключается смысл существования договора; или
- ii) оговорка не имеет своим следствием вывести ее автора из-под действия механизма урегулирования споров или осуществления договора в связи с договорным положением, которое ранее принял автор, если сама задача договора состоит в обеспечении функционирования такого механизма.

382. Что касается проблем, связанных с оговорками к договорам общего характера по правам человека, то проект руководящего положения 3.1.12²¹⁸ является довольно гибким для того, чтобы оставить толкователям достаточное поле для оценки.

383. Вопрос, который часто поднимается, особенно в области прав человека, касается оговорок, сделанных с целью поддержки применения внутреннего права. Ответ на этот вопрос представляется Специальному докладчику намного более нюансированным, чем это позволяют думать некоторые категорические утверждения: ему кажется невозможным отказать правовому государству в праве формулировать оговорку, направленную на обеспечение целостности своего внутреннего права, коль скоро это государство уважает объект и цель международного договора. Эта констатация стала предметом проекта руководящего положения 3.1.11²¹⁹.

384. Оговорки, касающиеся применения внутреннего права, не следует путать с неясными и общими оговорками, которые уже в силу самого своего характера не позволяют другим сторонам понять и оценить их. Само собой разумеется, что эти оговорки противоречат объекту и цели договора, и именно об этом идет речь в проекте руководящего положения 3.1.7²²⁰.

²¹⁸ Этот проект руководящего положения сформулирован следующим образом:

3.1.12 Оговорки к общим договорам по правам человека

Для оценки совместимости той или иной оговорки с объектом и целью общего договора по вопросам защиты прав человека необходимо учитывать неделимость изложенных в нем прав, значение права, которое является предметом оговорки, в общей структуре договора, и серьезность воздействия на него оговорки.

²¹⁹ Этот проект руководящего положения сформулирован следующим образом:

3.1.11 Оговорки, касающиеся применения внутреннего права

Оговорка, посредством которой государство или международная организация желает исключить или изменить применение определенного положения договора в целях обеспечения целостности своего внутреннего права, может формулироваться лишь в том случае, если она совместима с объектом и целью договора.

²²⁰ Этот проект руководящего положения сформулирован следующим образом:

3.1.7 Неясные и общие оговорки

Оговорка, составленная в неясных и общих выражениях, не позволяющих определить сферу ее действия, несовместима с объектом и целью договора.

385. Специальный докладчик начал рассмотрение вопроса об оговорках к положениям, содержащим какую-либо норму обычного права с постановления Международного Суда по делу о *континентальном шельфе Северного моря*²²¹. Государства формулируют оговорки к таким положениям, стремясь избежать последствий "конвенциализации" нормы обычного права. Кроме того, как это показывает практика, государства формулируют оговорки и к "кодифицирующим" договорам. Проект руководящего положения 3.1.8²²² ставит своей целью закрепить основополагающие принципы, вытекающие из судебных решений и практики в этом отношении.

386. Иной выглядит ситуация в случае оговорок к положениям, содержащим нормы *jus cogens* или нормы, не допускающие отступлений. Специальный докладчик убежден, что эти оговорки запрещены в связи с тем, что нормы *jus cogens* действуют независимо от статей 53 и 64 Венских конвенций.

387. Вследствие этого недействительность этих оговорок вытекает *mutatis mutandis* из принципа, закрепленного в статье 53 Венской конвенции. Именно в этом и состоит смысл проекта руководящего положения 3.1.9²²³.

388. Что касается оговорок к нормам, не допускающим отступлений, хотя часто эти нормы излагают принципы *jus cogens*, Специальный докладчик предлагает проект

²²¹ *C.I.J. Reports*, 1969, p. 3.

²²² Этот проект руководящего положения сформулирован следующим образом:

3.1.8 Оговорки к положению, в котором излагается обычная норма

1. Обычный характер нормы, изложенной в положении договора, сам по себе не исключает возможности формулирования оговорки к этому положению.

2. Оговорка к положению договора, в котором излагается обычная норма, не изменяет обязательного характера этой обычной нормы в отношениях между государством или международной организацией, формулирующими оговорку, и другими государствами или международными организациями, которые связаны этой нормой.

²²³ Этот проект руководящего положения сформулирован следующим образом:

3.1.9 Оговорки к положениям, излагающим норму *jus cogens*

Государство или международная организация не могут формулировать оговорку к положению договора, излагающему императивную норму общего международного права.

руководящего положения 3.1.10²²⁴, исходящий прежде всего из практики договорных органов по правам человека и судебной практики Межамериканского суда по правам человека²²⁵.

2. Краткое изложение прений

389. Многие члены Комиссии отметили теоретическую и практическую важность весьма подробного, аналитического и содержательного десятого доклада.

390. Отмечалось, что недействительные оговорки по определению не могут достичь результата, преследуемого государством, формулирующим оговорку. В то же время недействительность оговорки по общему правилу делает недействительной и саму ратификацию договора.

391. Отмечалось также, что проблемы, связанные с терминологией, носят не только лингвистический характер, поскольку используемые термины имеют различные оттенки значений в различных языках. Кроме того, некоторые члены Комиссии высказались против использования терминов "permissible/impermissible", которые вызывают ассоциации с вопросом об ответственности. Термин "действительность" не представляется столь уж нейтральным, как это пытаются дать понять, но содержит ценное субъективное апостериорное суждение относительно наличия или отсутствия юридических последствий оцениваемого акта, а не процесса его совершения или формулирования. В этой связи было отмечено, что в Шестом комитете выдвигались аргументы против использования термина "действительность" для квалификации оговорок. Между тем терминам "permissible/impermissible" удастся, оставаясь нейтральными, достаточно хорошо выразить смысл, который Комиссия хотела бы придать

²²⁴ Этот проект руководящего положения сформулирован следующим образом:

3.1.10 Оговорки к положениям, касающимся прав, не допускающих отступлений

Государство или международная организация могут формулировать оговорку к положению договора, касающемуся прав, не допускающих отступлений, при условии, что эта оговорка не является несовместимой с основными правами и обязательствами, вытекающими из этого положения. При определении совместимости оговорки с объектом и целью данного положения следует учитывать то важное значение, которое стороны придали этим правам, признав их не допускающими отступлений.

²²⁵ Консультативное заключение от 8 сентября 1983 года по делу об *Restrictions to the death penalty*, Advisory opinion OC-3/83, I-A.C.H.R. (ser. A), No. 3 (1983).

на этой стадии оговоркам, несмотря на то, что эти термины ассоциируются с установками определенной теоретической школы.

392. Было также выражено мнение, что вопрос о *действительности* является ключевым в режиме оговорок и в принципе составляет его основу. Однако само определение действительности создает проблемы, особенно в отношении того, кто именно должен ее констатировать. Учитывая, что действительность является выражением совместимости с соответствующей нормой, а именно с Венским режимом, само собой разумеется, что констатируют это качество после формулирования оговорки другие государства или, в необходимом случае, какой-либо судебный орган. К переменным составляющим действительности относятся также соответствующая норма (Венский режим), фактическая ситуация (формулирование оговорки) и возможная реакция на нее, выраженная в виде возражения или заключения третьей стороны - судебного или арбитражного органа. Вопрос действительности связан с проблемой существа, а именно с ограничениями *ratione materiae* способности формулировать оговорки в соответствии со статьей 19 Венских конвенций.

393. Было отмечено также, что само понятие действительности какого-либо акта является одним из требований для признания его "законности" или "правомерности" и что оно сохраняет требуемую нейтральность. Тем не менее ряд членов Комиссии поднимали вопрос о том, нельзя ли, с учетом значения возражений при оценке действительности, предусмотреть размещение проектов руководящих положений, посвященных возражениям, в той части Руководства по практике, которая касается действительности оговорок.

394. Кроме того, было выражено мнение, что вопрос о действительности оговорок следует рассматривать вместе с вопросом о юридических последствиях недействительных оговорок. Важнейшим остается и вопрос об отделимости или неотделимости недействительных оговорок от акта, выражающего согласие государства на обязательность международного договора.

395. Было отмечено, что, поскольку термин "действительность" в основном связан с требуемыми *условиями*, можно было бы признать, что термин "admissibility" является более приемлемым и менее ограничительным, потому что принятая или признанная оговорка необязательно является действительной.

396. Многие члены Комиссии тем не менее высказались в пользу терминов "действительность/недействительность".

397. Было отмечено, что смысл термина "действительность" включает качество элементов юридического режима, которые должны отвечать всем условиям по существу и по форме, выдвигаемым этим режимом, для того чтобы результатом какого-либо акта являлись правовые последствия. Именно соответствие акта этим условиям позволяет определить, является ли он действительным. Поэтому Комиссии не следует упускать эти условия из виду и заниматься только лишь юридическими последствиями акта. С этой точки зрения само по себе формулирование оговорки не имеет ничего общего с ее действительностью, которая определяется после изучения условий, которые должны быть соблюдены. Вследствие этого из проекта руководящего положения 1.6, при его переформулировке, необходимо исключить слова "и последствия", учитывая, что действительность является как раз способностью оговорки порождать последствия.

398. Согласно другой точке зрения, на данной стадии и до рассмотрения последствий оговорок было бы преждевременно принимать решения по вопросу о действительности, который, как представляется, может иметь значение для международной ответственности государств.

399. Другие члены Комиссии, однако, высказали свои сомнения относительно использования термина "действительность" в уже принятых проектах руководящих положений.

400. В отношении проекта руководящего положения 3.1 было заявлено, что его название неточно отражает его содержание; для того чтобы обозначить условия действительности, представляется оправданным воспроизвести текст статьи 19 Венской конвенции 1986 года. Однако может показаться немного странным тот факт, что это положение повторяет условия *ratione temporis*, которые должны быть соблюдены при формулировании оговорки, сразу же после части, содержащей проекты руководящих положений, касающиеся процедуры. Концепция презумпции действительности оговорок некоторым членам Комиссии не показалась ни убедительной, ни полезной. Было указано, что статья 19 Венских конвенций, самое большее, устанавливает презумпцию способности формулировать оговорки, что существенно отличается от презумпции действительности оговорок.

401. Другие члены Комиссии отметили, что название этого проекта руководящего положения как по лингвистическим причинам, так и по соображениям существа следует читать скорее как "право формулировать оговорки", поскольку речь идет об определении права, зависящего тем не менее от некоторых условий, установленных Венским режимом. Согласно еще одной точке зрения, содержанию статьи 19 лучше всего соответствовало бы, быть может, название "ограничения способности формулирования оговорок".

402. В отношении проекта руководящего положения 3.1.1 было отмечено, что слово "ясно", фигурирующее в названии проекта, в тексте статьи 19 отсутствует. Редко, но все же случается, что международные договоры подразумеваемо не допускают оговорок, как это имеет место, например, в случае Устава Организации Объединенных Наций. Редакцию этого проекта также следовало бы пересмотреть, потому что его вводная часть не совсем соответствует следующим далее положениям. Кроме того, если какой-либо договор позволяет делать только определенные оговорки, то само собой разумеется, что другие оговорки запрещены. Следовало бы также уточнить, что, если какой-либо договор запрещает делать оговорки к конкретным положениям или некоторые категории оговорок, то лишь эти оговорки недвусмысленно запрещены. Чтобы не вносить большую долю субъективности, важно придерживаться подразумеваемых запретов или допущений, которые могут быть логически и на разумном основании усмотрены в намерении участников в момент, когда они заключали договор. По мнению других членов Комиссии, в этом руководящем положении следует ограничиться ясно выраженными запрещениями.

403. Было отмечено далее, что точно установить все категории запрещенных оговорок трудно. Упомянулся также случай международного договора, который запрещал все оговорки, кроме тех, которые он ясно разрешал, и было высказано мнение, что эту ситуацию следует охватить в проектах руководящих положений.

404. В связи с проектом руководящего положения 3.1.2 было отмечено, что, согласно статье 19 b) Венских конвенций, необходимо определить, позволяет ли договор делать только определенные оговорки и, если да, то выяснить, принадлежит ли сформулированная оговорка к этой категории или нет. Поднимались также вопросы об уместности термина "разрешаемые". Последняя фраза (в ее английской версии) в любом случае недостаточно ясна или понятна, или выглядит слишком эллиптической.

405. Было также сочтено, что типология запрещенных оговорок, предлагаемая Специальным докладчиком, является полезной, но в условиях столь богатой и разнообразной практики порой весьма трудно провести различие между разными категориями.

406. Было высказано мнение, согласно которому в случае общего разрешения оговорок другие участники всегда могут высказать против них возражения и что ясно разрешаемые оговорки должны отвечать критерию совместимости с объектом и целью договора.

407. Что же касается подразумеваемо запрещаемых оговорок, то представлялось чрезвычайно трудным с определенностью различать их, поскольку они являются не определенными по своей природе. Им можно было бы посвятить отдельный проект руководящего положения.

408. Несколько членов Комиссии заявили, что предпочли бы, чтобы было два отдельных проекта руководящих положений 3.1.3 и 3.1.4.

409. В том что касается проекта руководящего положения 3.1.4, то было замечено, что Комиссии следует остановить свой выбор на более четкой формулировке, призванной подтвердить, что оговорки должны отвечать критерию совместимости с объектом и целью договора, если имеется общее разрешение или если в договоре не содержится положения, касающегося оговорок.

410. Несколько членов Комиссии подчеркнули, что понятие объекта и цели договора играет центральную роль во всем праве международных договоров. В Венских конвенциях ничего не говорится о смысле этого понятия. Государства ждали, что Комиссия займется этой проблемой. В этой связи были с удовлетворением отмечены предпринятые Специальным докладчиком усилия по выработке определения этого туманного и трудно уловимого понятия. Представлялось, что объектом является содержание договора, тогда как цель имеет отношение к результату, искомому с помощью договора. Любая оговорка, противоречащая этим двум понятиям, допустимой не является.

411. В проекте руководящего положения 3.1.5 была сделана попытка привнести немного ясности; однако употребляемое в нем выражение "смысл его существования" также не является особенно ясным. Некоторые члены Комиссии сочли этот термин слишком ограничительным и ведущим к тому, что лишь очень немногие оговорки будут запрещены. Было заявлено, что в стремлении уточнить это понятие важно не разделять термины "объект" и "цель". Объект и цель договора позволяют сказать, какие из его положений являются существенно важными, а не наоборот.

412. Было также высказано мнение, относящееся одновременно к проектам руководящих положений 3.1.5 и 3.1.13, согласно которому оговорка к какому-либо из "вторичных" положений, но связанная со смыслом существования договора, может быть столь же опасной. Выделение существенно важных положений договора становится опасным и ненадежным делом.

413. Согласно еще одной точке зрения, в том случае, если поиски смысла понятия объекта и цели договора будут иметь отношение к толкованию договоров, такие поиски не могут регулироваться заранее установленными определениями или правилами. В этой связи становится слишком трудным уточнить определения таких понятий, как "смысл существования" или "ядро", которые представляются расплывчатыми, трудно уловимыми или неопределенными. Поскольку договоры выражают намерение заключивших их

государств, можно лишь строить гипотезы относительно истинного смысла такого намерения, что со всей очевидностью проистекало из консультативного заключения Международного Суда по вопросу об оговорках к Конвенции против геноцида. Понятие объекта и цели договора субъективно определяется каждым государством. Очень часто могут возникать сомнения в том, имеет ли договор четко определенные объект и цель, поскольку он является результатом сложного процесса переговоров или обменов мнениями. В связи с этим некоторые члены Комиссии задавали вопрос, является ли определение этого понятия возможным или даже необходимым. В любом случае, дать этому понятию определение было бы чрезвычайно трудно; всегда существовала бы часть, которая оставалась бы загадкой.

414. В отношении категорий примеров положений, приведенных Специальным докладчиком, возникал вопрос о критериях такого выбора, учитывая, что важность этих положений неодинакова в различных договорах и зависит от различающихся интересов государств, заключающих договор. Столь же трудной представляется и задача разграничения договоров в области прав человека как в силу сложности точного определения таких договоров, так и в связи с существованием других категорий договоров, основанных также и на общих интересах.

415. Было отмечено, что, быть может, было бы полезно четко выделить те логические обоснования, ради которых Специальный докладчик приводил свои примеры, а именно случаи, когда оговорка подрывает законные ожидания сторон или характер договора как общего дела.

416. Что касается проекта руководящего положения 3.1.6, то было высказано мнение о том, что во взятых для него за основу статьях 31 и 32 Венских конвенций отводится важная роль объекту и цели договора при его толковании. Было также замечено, что имеющие отношение к договору соглашения (пункт 2 статьи 31) или последующая практика могли бы быть включены. Комиссии не следует пытаться найти общее правило, касающееся определения объекта и цели договора, поскольку они неодинаковы вследствие большого разнообразия договоров, а также неизбежно субъективного представления о них участников.

417. Некоторые другие члены Комиссии выразили сомнение в целесообразности включения проектов руководящих положений 3.1.5 и 3.1.6.

418. Было отмечено, что Комиссии следует подойти к вопросу, охватываемому в проекте руководящего положения 3.1.7, с точки зрения процедуры и понять, имеет ли в виду оговорка, сформулированная в неясных и общих выражениях, исключение или изменение юридических последствий некоторых положений договора в их применении к

государству, формулирующему оговорку. Внимание было обращено также на важность контекста и конкретных обстоятельств.

419. Многие члены Комиссии подчеркнули полезность проекта руководящего положения 3.1.8.

420. В отношении проекта руководящего положения 3.1.9 было выражено мнение, согласно которому могут встретиться случаи, когда оговорка к какому-либо положению, излагающему норму *jus cogens* была бы допустимой и не обязательно несовместимой с объектом и целью договора по причинам, сходным с теми, которые упоминались в отношении норм обычного права (проект руководящего положения 3.1.8). Запрещение таких оговорок только в том случае должно быть категорическим, если, пытаясь изменить юридические последствия такого положения, формулирующее оговорку государство имеет в виду ввести норму, противоречащую *jus cogens*. Было также выражено мнение, что этот проект в действительности не является необходимым, поскольку оговорка, противоречащая *jus cogens*, заведомо была бы несовместима с объектом и целью договора.

421. Многие члены Комиссии подчеркнули полезность проекта руководящего положения 3.1.9.

422. Проект руководящего положения 3.1.11 должен быть сформулирован более точно. Комиссия должна указать, что оговорка была бы приемлема, только если бы она была сформулирована в отношении важнейшего конкретного положения внутреннего права. Было даже предложено объединить этот проект руководящего положения с проектом руководящего положения 3.1.7, учитывая, что они представляются достаточно схожими.

423. В отношении проекта руководящего положения 3.1.12 было заявлено, что многие существенно важные положения касаются также осуществления защищаемых прав. Кроме того, эти два критерия представляются слишком общими, чтобы их упоминание действительно сулило бы пользу.

424. В отношении проекта руководящего положения 3.1.13 было заявлено, что он представляется более ограничительным, чем статья 19 с) Венской конвенции. Было также отмечено, что два рассматриваемых случая (урегулирование споров или наблюдение за осуществлением договора) достаточно несхожи между собой и оправдывают включение двух отдельных проектов руководящих положений.

425. Предложение провести "семинар" было положительно воспринято многими членами Комиссии. Прозвучало предложение о том, что участники семинара должны в особенности рассмотреть проблему совместимости оговорок с объектом и целью

договора, а затем уже соответствующую роль договорных органов по правам человека в отношении констатации этой совместимости.

426. Ряд членов Комиссии высказали пожелание о том, чтобы обсуждение части доклада, посвященной совместимости оговорок с объектом и целью договора, было продолжено на пятьдесят восьмой сессии (2006 год) и пока что зарезервировали свою позицию в отношении вопросов, затрагиваемых в этой части доклада.

3. Заключительные замечания Специального докладчика

427. В конце прений Специальный докладчик выразил свое удовлетворение в связи с тем, что значительная часть проектов руководящих положений была воспринята позитивно, а также в связи с проявленным большинством членов Комиссии конструктивным подходом. Остановившись на ряде негативных высказываний, опирающихся на теоретические позиции, он напомнил, что цель работы, которой занималась Комиссия, заключалась не в том, чтобы провести некие абстрактные теоретические изыскания, а скорее в том, чтобы дать государствам связные ответы на весь комплекс вопросов, которые могут возникать у них в связи с оговорками.

428. Он отметил, что в некоторых из критических высказываний, которые были ему адресованы, какими бы блестящими они ни были в теоретическом отношении, не предлагалось конкретных проектов руководящих положений, которые могли бы быть использованы вместо тех, против которых была направлена критика. Проекты руководящих положений, сопровождаемые комментариями, по-прежнему служат наиболее надежным средством направления деятельности практиков и государств. Занимаясь этой по своему характеру полезной и просветительской деятельностью, Комиссия не должна руководствоваться абстрактными соображениями, обусловливаемыми предположительно прогрессивным или охранительным характером предложений, а скорее следовать прагматичному, умеренному и "золотосерединному" подходу, не забывая о том, что Венские конвенции, в рамках которых и строится эта работа, отличаются значительной гибкостью, даже если и идут в направлении широких допущений в отношении оговорок.

429. Именно на базе этих соображений им и был составлен десятый доклад и были предложены 14 проектов руководящих положений.

430. В том что касается вопроса о действительности, то, по его мнению, Комиссия в данном случае работала не только над чисто терминологическим вопросом или проблемой, возникающей в связи с расхождениями во французском и английском языках. Хотя и приняв во внимание достаточно разнообразные позиции членов Комиссии по

этому вопросу, он тем не менее сохраняет убежденность в том, что Комиссии не следует ждать, пока она проанализирует последствия оговорок, чтобы дать определение их действительности; он полагает также, что действительность нельзя уподоблять допустимости. К тому же, учитывая, что вопрос действительности это не только вопрос существа, но и вопрос формы, этой третьей части Руководства по практике должно предшествовать весьма общее по характеру руководящее положение, в котором уточнялось бы, что оговорка считается действительной, если она отвечает условиям существа и формы, установленным в Венских конвенциях²²⁶ и уточняемым в Руководстве по практике, либо должно быть изменено название третьей части Руководства по практике. По его мнению, во французском языке термин "validité" отсылает как к формальным условиям (рассматриваемым во второй главе Руководства по практике), так и к условиям существа, тогда как в проекте руководящего положения 3.1 в его нынешней редакции речь идет лишь об условиях существа в соответствии со статьей 19. И наоборот, в английском языке термин "permissibility" (а не "admissibility") достаточно хорошо определяет содержание статьи 19. Он предложил поэтому, чтобы в качестве названия третьей части Руководства по практике был оставлен термин "Validité des réserves" при том условии, что будет предусмотрено, что это выражение охватывает одновременно условия формы и существа и что именно условия существа разрабатываются в данной части (условия формы помещены во второй части Руководства), тогда как на английском языке проект руководящего положения 3.1 мог бы называться "Permissibility of reservations", а на французском языке - "Validité substantielle des réserves".

431. В том что касается (уже принятых) проектов руководящих положений 1.6 и 2.1.8, то в первом слово "permissibility" Комиссия могла бы заменить словом "validity", а во втором слово "impermissible" - выражением "invalid". При условии внесения необходимых редакционных изменений в комментарий начало первого пункта проекта руководящего положения 2.1.8 могло бы выглядеть следующим образом "Если с точки зрения депозитария оговорка является явно недействительной".

432. Что же касается проекта руководящего положения 3.1 и высказанных в отношении его заголовка замечаний, то Специальный докладчик согласился с тем, что заголовок должен быть сформулирован более четко, но в данном случае речь идет о редакционной проблеме, которой мог бы заняться Редакционный комитет.

433. Специальный докладчик согласился с тем, что формулировка проекта руководящего положения 3.1.1 может быть улучшена. Зато он отнюдь не убежден в необходимости отражения в нем возможности оговорок, подразумеваемо запрещаемых договором, поскольку они скорее имеют отношение к статье 19 с), т.е. они недействительны,

²²⁶ Статьи 21 (действие), 19 (существо), 20 (возражение) и 23 (форма) Венской конвенции.

поскольку не совместимы с объектом и целью договора, а не потому, что они подразумеваемо запрещены.

434. Он заявил, что проекты руководящих положений 3.1.2, 3.1.3 и 3.1.4 в целом одобрены, хотя в них и можно было бы внести редакционные улучшения.

435. Таким образом, Специальный докладчик предложил Комиссии передать в Редакционный комитет проекты руководящих положений 3.1, 3.1.1, 3.1.2, 3.1.3 и 3.1.4, к которым следует добавить (уже принятые) проекты руководящих положений 2.1.8 и 1.6, с тем чтобы в эти два последние проекта были внесены необходимые изменения, обусловливаемые выбором терминов.

436. По мнению Специального докладчика, к другим проектам руководящих положений, фигурирующим в десятом докладе, следует вернуться на пятьдесят восьмой сессии, тем более что за недостатком времени Комиссия не смогла провести их более основательное обсуждение. Он, однако, счел, что Комиссии совершенно необходимо попытаться дать определение понятию "объект и цель" договора (проекты руководящих положений 3.1.5 и 3.1.6). Специальный докладчик вновь высказался за проведение совещания с представителями договорных органов по правам человека на пятьдесят восьмой сессии, хотя он и отдает себе отчет в определенных практических трудностях (поскольку эти органы собираются в разное время), а также ограничениях бюджетного характера.

С. Тексты проектов руководящих положений об оговорках к международным договорам, принятые Комиссией до настоящего времени в предварительном порядке

1. Тексты проектов руководящих положений

437. Ниже воспроизводятся тексты проектов руководящих положений, принятые Комиссией до настоящего времени в предварительном порядке.

ОГОВОРКИ К МЕЖДУНАРОДНЫМ ДОГОВОРАМ

Руководство по практике

Пояснительная записка²²⁷

Некоторые проекты руководящих положений настоящего Руководства по практике сопровождаются типовыми положениями. Принятие этих типовых положений может иметь определенные преимущества в конкретных обстоятельствах. Для оценки обстоятельств, в которых было бы уместно использование конкретного типового положения, следует обращаться к комментариям.

1. Определения

1.1 Определение оговорок²²⁸

"Оговорка" означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством или международной организацией при подписании, ратификации, акте официального подтверждения, принятии, утверждении договора или присоединении к нему, или когда государство направляет уведомление о правопреемстве в отношении договора, посредством которого это государство или эта организация желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к данному государству или к данной международной организации.

²²⁷ Комментарий см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10)*, стр. 174.

²²⁸ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, *пятьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/53/10)*, стр. 174-177.

1.1.1 [1.1.4]²²⁹ Объект оговорок²³⁰

Оговорка направлена на исключение или изменение юридического действия определенных положений договора или договора в целом в отношении определенных конкретных аспектов в их применении к государству или к международной организации, которые делают оговорку.

1.1.2 Случаи, в которых могут делаться оговорки²³¹

Оговорка в соответствии с руководящим положением 1.1 может делаться в случаях, когда выражается согласие на обязательность договора всеми способами, упомянутыми в статье 11 Венских конвенций о праве международных договоров 1969 и 1986 годов.

1.1.3 [1.1.8] Оговорки, имеющие территориальную сферу действия²³²

Одностороннее заявление, посредством которого государство желает исключить применение договора или некоторых его положений к территории, к которой этот договор применялся бы в отсутствие такого заявления, является оговоркой.

1.1.4 [1.1.3] Оговорки, сделанные при уведомлении о территориальном применении²³³

Одностороннее заявление, посредством которого государство желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к территории, в отношении которой оно делает уведомление о территориальном применении договора, является оговоркой.

²²⁹ Номер в квадратных скобках указывает номер соответствующего проекта руководящего положения в докладе Специального докладчика или, в соответствующих случаях, исходный номер проекта руководящего положения в докладе Специального докладчика, который был включен в окончательный проект руководящего положения.

²³⁰ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/54/10)*, стр. 203-210.

²³¹ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, *пятьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/53/10)*, стр. 182-185.

²³² Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 185-188.

²³³ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 188-190.

1.1.5 [1.1.6] Заявления, направленные на ограничение обязательств их автора²³⁴

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в то время, когда это государство или эта международная организация выражает свое согласие на обязательность договора, и посредством которого его автор желает ограничить обязательства, налагаемые на него договором, является оговоркой.

1.1.6 Заявления с целью выполнения обязательства эквивалентным методом²³⁵

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в то время, когда это государство или эта организация выражает свое согласие на обязательность договора, и посредством которого это государство или эта организация желает выполнять вытекающее из договора обязательство иным методом, чем тот, который предусмотрен договором, но эквивалентным ему, является оговоркой.

1.1.7 [1.1.1] Оговорки, формулируемые совместно²³⁶

Совместное формулирование оговорки несколькими государствами или международными организациями не влияет на односторонний характер этой оговорки.

1.1.8 Оговорки, формулируемые в соответствии с клаузулами об изъятии²³⁷

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией при выражении своего согласия на обязательность договора в соответствии с положением, ясно разрешающим всем сторонам или некоторым из сторон исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к этим сторонам, является оговоркой.

²³⁴ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, *пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/54/10)*, стр. 210-215.

²³⁵ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 215-216.

²³⁶ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, *пятьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/53/10)*, стр. 190-193.

²³⁷ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, *пятьдесят пятая сессия, Добавление № 10 (A/55/10)*, стр. 270-282.

1.2 Определение заявлений о толковании²³⁸

"Заявление о толковании" означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством или международной организацией, посредством которого это государство или эта организация желает уточнить или разъяснить смысл или значение, которые заявитель придает договору или определенным его положениям.

1.2.1 [1.2.4] Условные заявления о толковании²³⁹

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией при подписании, ратификации, акте официального подтверждения, принятии или утверждении договора или присоединении к нему, или когда государство направляет уведомление о правопреемстве в отношении договора, посредством которого это государство или эта международная организация ставит свое согласие на обязательность этого договора в зависимости от оговоренного толкования договора или определенных его положений, является условным заявлением о толковании.

1.2.2 [1.2.1] Заявления о толковании, формулируемые совместно²⁴⁰

Совместное формулирование заявления о толковании несколькими государствами или международными организациями не влияет на односторонний характер этого заявления о толковании.

1.3 Различие между оговорками и заявлениями о толковании²⁴¹

Характер одностороннего заявления, т.е. является ли оно оговоркой или заявлением о толковании, определяется юридическим действием, на достижение которого оно направлено.

²³⁸ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, *пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/54/10)*, стр. 217-233.

²³⁹ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 234-243.

²⁴⁰ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 243-246.

²⁴¹ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 246-248.

1.3.1 Метод установления различия между оговорками и заявлениями о толковании²⁴²

Для определения того, является ли оговоркой или заявлением о толковании одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в отношении договора, необходимо толковать это заявление добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать его терминам, в свете договора, к которому оно относится. Должным образом учитывается намерение соответствующего государства или международной организации в то время, когда делается это заявление.

1.3.2 [1.2.2] Формулировка и наименование²⁴³

Формулировка или наименование, которое дается одностороннему заявлению, служит указанием на преследуемое им юридическое действие. Это имеет место, в частности, когда государство или международная организация делает несколько односторонних заявлений по поводу одного и того же договора и называет одни из них оговорками, а другие - заявлениями о толковании.

1.3.3 [1.2.3] Формулирование одностороннего заявления в случае запрещения оговорок²⁴⁴

Когда договор запрещает оговорки ко всем или к определенным его положениям, одностороннее заявление, сделанное в его отношении государством или международной организацией, считается не представляющим собой оговорку, за исключением случая, когда оно направлено на то, чтобы исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора или договора в целом в отношении определенных конкретных аспектов в их применении к его автору.

²⁴² Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 248-254.

²⁴³ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 254-260.

²⁴⁴ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 260-262.

1.4 Односторонние заявления, не являющиеся оговорками и заявлениями о толковании²⁴⁵

Односторонние заявления, сделанные в связи с договором, не являющиеся оговорками или заявлениями о толковании, не входят в сферу применения настоящего Руководства по практике.

1.4.1 [1.1.5] Заявления с целью взятия односторонних обязательств²⁴⁶

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в отношении договора, посредством которого его автор желает взять обязательства, выходящие за пределы обязательств, налагаемых на него договором, является односторонним заявлением, которое не входит в сферу применения настоящего Руководства по практике.

1.4.2 [1.1.6] Односторонние заявления, направленные на добавление дополнительных элементов в договор²⁴⁷

Одностороннее заявление, посредством которого государство или международная организация желает добавить дополнительные элементы в договор, является предложением по изменению содержания договора, которое не входит в сферу применения настоящего Руководства по практике.

1.4.3 [1.1.7] Заявления о непризнании²⁴⁸

Одностороннее заявление, посредством которого государство указывает, что его участие в договоре не подразумевает признания образования, которое оно не признает, является заявлением о непризнании, которое не входит в сферу применения настоящего Руководства по практике, даже если оно направлено на исключение применения договора между делающим заявление государством и непризнаваемым образованием.

²⁴⁵ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 262-264.

²⁴⁶ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 264-267.

²⁴⁷ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 267-269.

²⁴⁸ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 269-274.

1.4.4 [1.2.5] Общеполитические заявления²⁴⁹

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией, посредством которого это государство или эта организация выражает свои мнения в отношении договора или предмета, охватываемого договором, без желания оказать юридическое воздействие на договор, является общеполитическим заявлением, которое не входит в сферу применения настоящего Руководства по практике.

1.4.5 [1.2.6] Заявления, касающиеся условий осуществления договора на внутреннем уровне²⁵⁰

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией, посредством которого это государство или эта организация указывают, каким образом они намерены осуществлять договор на внутреннем уровне, но которое само по себе не направлено на то, чтобы повлиять на их права и обязательства перед другими договаривающимися сторонами, является информационным заявлением, которое не входит в сферу применения настоящего Руководства по практике.

1.4.6 [1.4.6, 1.4.7] Односторонние заявления, сделанные в соответствии с факультативным положением²⁵¹

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в соответствии с положением договора, ясно разрешающим сторонам принять обязательство, не налагаемое иным образом договором, не входит в сферу применения настоящего Руководства по практике.

Ограничение или условие, содержащееся в таком заявлении, не является оговоркой по смыслу настоящего Руководства по практике.

1.4.7 [1.4.8] Односторонние заявления о выборе между положениями договора²⁵²

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в соответствии с положением договора, ясно обязывающим стороны делать

²⁴⁹ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 274-278.

²⁵⁰ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 278-283.

²⁵¹ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, *пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 10*, стр. 282-288.

²⁵² Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 289-294.

выбор между двумя или несколькими положениями договора, не входит в сферу применения настоящего Руководства по практике.

1.5 Односторонние заявления в связи с двусторонними договорами²⁵³

1.5.1 [1.1.9] "Оговорки" к двусторонним договорам²⁵⁴

Одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством или международной организацией после парафирования или подписания двустороннего договора, но до его вступления в силу, посредством которого это государство или эта организация желают добиться от другой стороны изменения положений договора, в зависимости от которого они ставят свое окончательное согласие на обязательность для себя этого договора, не является оговоркой по смыслу настоящего Руководства по практике.

1.5.2 [1.2.7] Заявления о толковании в связи с двусторонними договорами²⁵⁵

Проекты основных положений 1.2 и 1.2.1 применяются к заявлениям о толковании, касающимся не только многосторонних, но и двусторонних договоров.

1.5.3 [1.2.8] Юридические последствия принятия заявления о толковании, сделанного в связи с двусторонним договором другой стороной²⁵⁶

Толкование, которое вытекает из заявления о толковании двустороннего договора, сделанного государством или международной организацией, являющимися стороной этого договора, и с которым согласилась другая сторона, является аутентичным толкованием этого договора.

²⁵³ Комментарий см. там же, *пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/54/10)*, стр. 283-284.

²⁵⁴ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 284-295.

²⁵⁵ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 296-299.

²⁵⁶ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 300-301.

1.6 Сфера применения определений²⁵⁷

Определения односторонних заявлений, включенные в настоящую главу Руководства по практике, не предрешают вопроса о допустимости и последствиях таких заявлений, согласно применимым к ним нормам.

1.7 Альтернативы оговоркам и заявлениям о толковании²⁵⁸

1.7.1 [1.7.1, 1.7.2, 1.7.3, 1.7.4] Альтернативы оговоркам²⁵⁹

В целях достижения результатов, сравнимых с последствиями оговорок, государства или международные организации могут также использовать альтернативные средства, такие, как:

- включение в договор ограничительных положений, направленных на сужение его сферы действия или применения;
- заключение соглашения, которым два или несколько государств или две или несколько международных организаций на основании конкретного положения договора намерены исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в отношениях между собой.

1.7.2 [1.7.5] Альтернативы заявлениям о толковании²⁶⁰

В целях уточнения или разъяснения смысла или сферы действия договора или определенных его положений государства или международные организации, помимо заявлений о толковании, могут также использовать другие средства, такие, как:

- включение в договор положений, предназначенных для толкования этого же договора;
- заключение дополнительного соглашения с этой же целью.

²⁵⁷ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 301-303.

²⁵⁸ Комментарий см. там же, *пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 10, (A/55/10)*, стр. 294-295.

²⁵⁹ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, *пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 10, (A/55/10)*, стр. 296-313.

²⁶⁰ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 313-315.

2. Процедура

2.1 Форма оговорок и уведомление об оговорках

2.1.1 Письменная форма²⁶¹

Оговорка должна быть сформулирована в письменной форме.

2.1.2 Форма официального подтверждения²⁶²

Официальное подтверждение оговорки должно быть сделано в письменной форме.

2.1.3 Формулирование оговорки на международном уровне²⁶³

1. С учетом практики, которая обычно применяется в международных организациях, являющихся депозитариями договоров, лицо считается представляющим государство или международную организацию в целях формулирования оговорки, если:

a) это лицо предъявит соответствующие полномочия в целях принятия или установления аутентичности текста договора, в отношении которого формулируется оговорка или в целях выражения согласия государства или международной организации на обязательность для него/нее этого договора; или

b) из практики или из иных обстоятельств явствует, что соответствующие государства или международные организации имели намерение считать это лицо уполномоченным для этих целей без необходимости предъявления полномочий.

2. Следующие лица в силу их функций и без необходимости предъявления полномочий считаются представляющими государство в целях формулирования оговорки на международном уровне:

a) главы государств, главы правительств и министры иностранных дел;

²⁶¹ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, *пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/57/10)* стр. 56-59.

²⁶² Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 61-63.

²⁶³ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 63-70.

b) представители, уполномоченные государствами представлять их на международной конференции, - с целью формулирования оговорки к договору, принимаемому на этой конференции;

c) представители, уполномоченные государствами представлять их в международной организации или в одном из ее органов, - с целью формулирования оговорки к договору, принимаемому этой организацией или этим органом;

d) главы постоянных представительств при международной организации - с целью формулирования оговорки к договору между аккредитуемыми государствами и этой организацией.

2.1.4 [2.1.3-бис, 2.1.4] Отсутствие последствий на международном уровне нарушения внутренних норм, касающихся формулирования оговорок²⁶⁴

Определение компетентного органа и процедуры формулирования оговорок на внутреннем уровне регулируется внутренним правом каждого государства или соответствующими правилами каждой международной организации.

Государство или международная организация не могут ссылаться на то обстоятельство, что оговорка была сформулирована в нарушение положений внутреннего права этого государства или правил этой организации, касающихся полномочий и процедуры формулирования оговорок, как на основание недействительности этой оговорки.

2.1.5 Уведомление об оговорках²⁶⁵

Оговорка должна быть в письменной форме доведена до сведения договаривающихся государств и договаривающихся организаций и других государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора.

Оговорка к действующему договору, который является учредительным актом международной организации, или договору, в силу которого создается орган,

²⁶⁴ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 70-75.

²⁶⁵ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 76-89.

компетентный принимать оговорки, должна быть также доведена до сведения этой организации или этого органа.

2.1.6 [2.1.6, 2.1.8] Процедура уведомления об оговорках²⁶⁶

Если договор не предусматривает иного или если договаривающиеся государства и договаривающиеся организации не условились об ином, уведомление об оговорке к договору препровождается:

- i) в отсутствие депозитария - непосредственно автором оговорки договаривающимся государствам и договаривающимся организациям и другим государствам и международным организациям, имеющим право стать участниками договора; или
- ii) при наличии депозитария - депозитарию, который в кратчайшие сроки уведомляет об этом государства и организации, которым они адресованы.

Уведомление об оговорке считается сделанным автором оговорки только по получении его тем государством или той организацией, которым оно было препровождено, или, в соответствующих случаях, по получении его депозитарием.

Течение периода для формулирования возражения против оговорки начинается с даты получения государством или международной организацией уведомления об оговорке.

Если уведомление об оговорке к договору направляется электронной почтой или факсимильной связью, оно должно быть подтверждено дипломатической нотой или уведомлением со стороны депозитария. В этом случае уведомление считается сделанным в день направления электронного или факсимильного сообщения.

²⁶⁶ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 90-100.

2.1.7 Функции депозитариев²⁶⁷

Депозитарий изучает вопрос о том, находится ли сделанная государством или международной организацией оговорка к договору в полном порядке и надлежащей форме, и, в случае необходимости, доводит этот вопрос до сведения соответствующего государства или международной организации.

В случае возникновения любого разногласия между каким-либо государством или какой-либо международной организацией и депозитарием относительно выполнения этих функций депозитарий доводит этот вопрос до сведения:

- a) подписавших договор государств и организаций, а также договаривающихся государств и договаривающихся организаций; или
- b) в соответствующих случаях - компетентного органа соответствующей международной организации.

2.1.8 [2.1.7-бис] Процедура в случае явно [недопустимых] оговорок²⁶⁸

Если с точки зрения депозитария оговорка является явно [недопустимой], он обращает внимание автора оговорки на то, в чем, по его мнению, состоит эта [недопустимость].

Если автор оговорки настаивает на оговорке, то депозитарий препровождает ее текст подписавшим договор государствам и международным организациям, а также договаривающимся государствам и международным организациям и, в надлежащих случаях, компетентному органу соответствующей международной организации, указывая на характер возникающих в связи с этой оговоркой правовых проблем.

²⁶⁷ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 101-109.

²⁶⁸ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 110-112.

2.2.1 Официальное подтверждение оговорок, сформулированных при подписании договора²⁶⁹

Если оговорка сформулирована при подписании договора, подлежащего ратификации, акту официального подтверждения, принятию или утверждению, она должна быть официально подтверждена сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку международной организацией при выражении им/ею своего согласия на обязательность для него/нее этого договора. В этом случае оговорка считается сделанной в день ее подтверждения.

2.2.2 [2.2.3] Случаи необязательности подтверждения оговорок, сформулированных при подписании договора²⁷⁰

Оговорка, сформулированная при подписании договора, не требует последующего подтверждения, если государство или международная организация путем его подписания выражает свое согласие на обязательность для него/нее этого договора.

2.2.3 [2.2.4] Оговорки, сформулированные при подписании, прямо предусмотренные договором²⁷¹

Оговорка, сформулированная при подписании договора, когда этот договор ясно предусматривает, что государство или международная организация может формулировать такую оговорку на этой стадии, не требует официального подтверждения, когда формулирующее ее государство или формулирующая ее международная организация выражает свое согласие на обязательность для него/нее этого договора...²⁷²

²⁶⁹ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, *пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10), стр. 490-500.*

²⁷⁰ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 500-501.

²⁷¹ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 502-504.

²⁷² Раздел 2.3, предложенный Специальным докладчиком, касается последующего формулирования оговорок.

2.3.1 Последующее формулирование оговорки²⁷³

Если договор не предусматривает иного, государство или международная организация не может формулировать оговорку к договору после выражения своего согласия на обязательность для него/нее этого договора, за исключением случая, когда последующее формулирование оговорки не вызывает возражений ни одной из других договаривающихся сторон.

2.3.2 Согласие с последующим формулированием оговорки²⁷⁴

Если договор не предусматривает иного или если установившаяся практика депозитария не является иной, последующее формулирование оговорки считается принятым той или иной договаривающейся стороной, если она не высказала возражений против такого формулирования по истечении 12 месяцев с даты получения ею соответствующего уведомления.

2.3.3 Возражение против последующего формулирования оговорки²⁷⁵

Если договаривающаяся сторона какого-либо договора высказывает возражения против последующего формулирования оговорки, договор вступает в силу или остается в силе в отношении государства или международной организации, которые сформулировали оговорку, причем оговорка не вступает в силу.

2.3.4 Последующее исключение или изменение юридического действия договора с помощью процедур, иных, чем оговорки²⁷⁶

Договаривающаяся сторона какого-либо договора не может исключать или изменять юридическое действие положений этого договора с помощью:

- a) толкования оговорки, сделанной ранее; или
- b) последующего одностороннего заявления, сделанного на основании факультативной клаузулы.

²⁷³ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 505-518.

²⁷⁴ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 518-522.

²⁷⁵ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 522-524.

²⁷⁶ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 524-528.

2.3.5 Расширение сферы действия оговорки²⁷⁷

Изменение существующей оговорки, которое направлено на расширение сферы действия оговорки, регулируется правилами, применимыми к последующему формулированию оговорки. Однако если высказывается возражение по поводу такого изменения, первоначальная оговорка остается неизменной.

2.4 Процедура, касающаяся заявлений о толковании²⁷⁸

2.4.1 Формулирование заявлений о толковании²⁷⁹

Заявление о толковании должно быть сформулировано лицом, которое считается представляющим государство или международную организацию в целях принятия или установления аутентичности текста договора или в целях выражения согласия государства или международной организации на обязательность для него/нее этого договора.

[2.4.2 [2.4.1-бис] Формулирование заявления о толковании на внутреннем уровне²⁸⁰

Определение компетентного органа и процедуры формулирования заявлений о толковании на внутреннем уровне регулируется внутренними нормами каждого государства или соответствующими правилами каждой международной организации.

Государство или международная организация не могут ссылаться на то обстоятельство, что заявление о толковании было сформулировано в нарушение положений внутреннего права этого государства или правил этой организации, касающихся полномочий и процедуры формулирования заявлений о толковании, как на основание недействительности этого заявления о толковании.]

²⁷⁷ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, *пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10)*, стр. 266-271.

²⁷⁸ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, *пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/57/10)*, стр. 111.

²⁷⁹ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 111-112.

²⁸⁰ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 114-115.

2.4.3 Момент, в который может быть сформулировано заявление о толковании²⁸¹

С учетом содержания руководящих положений 1.2.1, 2.4.6 [2.4.7] и 2.4.7 [2.4.8] заявление о толковании может быть сформулировано в любой момент.

2.4.4 [2.4.5] Необязательность подтверждения заявлений о толковании, сформулированных при подписании договора²⁸²

Заявление о толковании, сформулированное при подписании договора, не требует последующего подтверждения, если государство или международная организация выражает свое согласие на обязательность для него/нее этого договора.

2.4.5 [2.4.4] Официальное подтверждение условных заявлений о толковании, сформулированных при подписании договора²⁸³

Если условное заявление о толковании сформулировано при подписании договора, подлежащего ратификации, акту официального подтверждения, принятию или утверждению, оно должно быть официально подтверждено сделавшим его государством или международной организацией при выражении им/ею своего согласия на обязательность для него/нее этого договора. В этом случае заявление о толковании считается сделанным в день его подтверждения.

2.4.6 [2.4.7] Последующее формулирование заявления о толковании²⁸⁴

Когда договор предусматривает, что заявление о толковании может делаться только в определенные моменты, государство или международная организация не может впоследствии формулировать заявление о толковании в отношении такого договора, за исключением случая, когда последующее формулирование заявления о толковании не вызывает возражений ни одной из договаривающихся сторон.

²⁸¹ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, *пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10)* стр. 528-530.

²⁸² Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 531.

²⁸³ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 532 и 533.

²⁸⁴ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 533-535.

[2.4.7 [2.4.2, 2.4.9] Формулирование условных заявлений о толковании и уведомление о них²⁸⁵

Условное заявление о толковании должно быть сформулировано в письменной форме.

Официальное подтверждение условного заявления о толковании также должно быть сделано в письменной форме.

Условное заявление о толковании должно быть в письменной форме доведено до сведения договаривающихся государств и договаривающихся организаций и других государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора.

Условное заявление о толковании в отношении действующего договора, который является учредительным актом международной организации, или договора, в силу которого создается орган, компетентный принимать оговорки, должно быть также доведено до сведения этой организации или этого органа.]

2.4.8 Последующее формулирование условного заявления о толковании²⁸⁶

Государство или международная организация не может формулировать условное заявление о толковании в отношении какого-либо договора после выражения своего согласия на обязательность для него/нее такого договора, за исключением случая, когда последующее формулирование условного заявления о толковании не вызывает возражений ни одной из других договаривающихся сторон.

²⁸⁵ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, *пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/57/10)*, стр. 115-116.

²⁸⁶ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, *пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10)*, стр. 535 и 536. Номер этого проекта руководящего положения (ранее - 2.4.7 [2.4.8]) был изменен в связи с принятием новых проектов руководящих положений на пятьдесят четвертой сессии.

2.4.9 Изменение заявления о толковании²⁸⁷

Если в договоре не указано, что заявление о толковании может быть сделано или изменено только в определенные моменты, заявление о толковании может быть изменено в любой момент.

2.4.10 Ограничение и расширение сферы действия условного заявления о толковании²⁸⁸

Ограничение и расширение сферы действия условного заявления о толковании регулируются правилами, применимыми к частичному снятию и расширению сферы действия оговорок.

2.5 Снятие и изменение оговорок и заявлений о толковании

2.5.1 Снятие оговорок²⁸⁹

Если договор не предусматривает иного, оговорка может быть снята в любое время, и для ее снятия не требуется согласия государства или международной организации, принявшего/принявшей оговорку.

2.5.2 Форма снятия²⁹⁰

Снятие оговорки должно осуществляться в письменной форме.

²⁸⁷ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, *пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10)*, стр. 272-274.

²⁸⁸ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 274-275.

²⁸⁹ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, *пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10)*, стр. 175-184.

²⁹⁰ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 185-190.

2.5.3 Периодический обзор полезности оговорок²⁹¹

Государствам или международным организациям, которые сформулировали одну или несколько оговорок к договору, следует проводить их периодический обзор и рассматривать вопрос о снятии тех оговорок, которые более не отвечают их цели.

В ходе такого обзора государствам и международным организациям следует уделять особое внимание цели обеспечения целостности многосторонних договоров и в соответствующих случаях изучать полезность сохранения оговорок, в частности с точки зрения изменений, которые произошли в их внутреннем праве после формулирования этих оговорок.

2.5.4 [2.5.5] Формулирование снятия оговорки на международном уровне²⁹²

1. С учетом обычной практики в международных организациях, являющихся депозитариями договоров, лицо полномочно снимать оговорки, сформулированные от имени государства или международной организации:

a) если оно предъявляет надлежащие полномочия для целей этого снятия; или

b) если практика или иные обстоятельства свидетельствуют о том, что соответствующие государства и международные организации имели намерение считать это лицо уполномоченным для этой цели без необходимости предъявления полномочий.

2. Полномочия снимать оговорки на международном уровне от имени государства в силу выполняемых функций и без необходимости предъявления полномочий имеют:

a) главы государств, главы правительств и министры иностранных дел;

b) представители, аккредитованные государствами при международной организации или одном из ее органов с целью снятия оговорки к договору, принимаемому в рамках этой организации или этого органа;

c) главы постоянных представительств при международных организациях с целью снятия оговорки к договору, заключенному между аккредитуемыми государствами и этой организацией.

²⁹¹ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 190-192.

²⁹² Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 193-200.

2.5.5 [2.5.5-бис, 2.5.5-тер] Отсутствие последствий на международном уровне нарушения внутренних норм, касающихся снятия оговорок²⁹³

Определение компетентного органа и процедуры снятия оговорок на внутреннем уровне регулируется внутренним правом каждого государства или соответствующими правилами каждой международной организации.

Государство или международная организация не могут ссылаться на то обстоятельство, что оговорка была снята в нарушение положений внутреннего права этого государства или правил этой организации, касающихся полномочий и процедуры снятия оговорок, как на основание недействительности снятия.

2.5.6 Уведомление о снятии оговорки²⁹⁴

Процедура уведомления о снятии оговорки осуществляется в соответствии с правилами, применяемыми к уведомлению об оговорках, изложенными в руководящих положениях 2.1.5, 2.1.6 [2.16, 2.1.8] и 2.1.7.

2.5.7 [2.5.7, 2.5.8] Последствия снятия оговорки²⁹⁵

Снятие оговорки влечет за собой применение в полном объеме положений, к которым была сделана оговорка, в отношениях между государством или международной организацией, снимающим/снимающей оговорку, и всеми другими сторонами, будь то принявшими оговорку или возражавшими против нее.

Снятие оговорки влечет за собой вступление в силу договора в отношениях между государством или международной организацией, снимающим/снимающей оговорку, и государством или международной организацией, заявившим/заявившей возражение против оговорки и возражавшим/возражавшей против вступления в силу договора в отношениях между ним/ней и государством или международной организацией, сформулировавшим/сформулировавшей оговорку, по причине этой оговорки.

²⁹³ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 200-202.

²⁹⁴ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 203-207.

²⁹⁵ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 208-212.

2.5.8 [2.5.9] Дата вступления в силу снятия оговорки²⁹⁶

Если договор не предусматривает иного или в отсутствие договоренности об ином, снятие оговорки вступает в силу в отношении договаривающегося государства или договаривающейся организации только после получения этим государством или этой организацией уведомления о снятии.

Типовые положения²⁹⁷

А. Перенос даты вступления в силу снятия оговорки на более поздний срок

Договаривающаяся сторона, которая сформулировала оговорку к настоящему договору, может снять ее, направив уведомление [депозитарию]. Снятие вступает в силу по истечении X [месяцев] [дней] с даты получения уведомления [депозитарием].

В. Более ранняя дата вступления в силу снятия оговорки²⁹⁸

Договаривающаяся сторона, которая сформулировала оговорку к настоящему договору, может снять ее, направив уведомление [депозитарию]. Снятие вступает в силу в дату получения уведомления [депозитарием].

С. Свободное установление даты вступления в силу снятия оговорки²⁹⁹

Договаривающаяся сторона, которая сформулировала оговорку к настоящему договору, может снять ее, направив уведомление [депозитарию]. Снятие вступает в силу в дату, установленную этим государством в уведомлении [депозитария].

²⁹⁶ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 212-219.

²⁹⁷ Комментарий к данному типовому положению см. там же, стр. 219.

²⁹⁸ Комментарий к данному типовому положению см. там же, стр. 220.

²⁹⁹ Комментарий к данному типовому положению см. там же, стр. 220-221.

2.5.9 [2.5.10] Случаи, в которых государство или международная организация, сформулировавшее/сформулировавшая оговорку, может в одностороннем порядке устанавливать дату вступления в силу снятия оговорки³⁰⁰

Снятие оговорки вступает в силу в дату, установленную государством или международной организацией, снимающим/снимающей оговорку, когда:

a) эта дата наступает после даты, в которую другие договаривающиеся государства или международные организации получают об этом уведомление; или

b) снятие не добавляет прав государству или международной организации, снимающему/снимающей оговорку, по отношению к другим договаривающимся государствам или международным организациям.

2.5.10 [2.5.11] Частичное снятие оговорки³⁰¹

Частичное снятие оговорки ограничивает юридические последствия оговорки и обеспечивает более полное применение отдельных положений договора или договора в целом к государству или международной организации, снимающему/снимающей оговорку.

Частичное снятие оговорки подчиняется тем же нормам в отношении формы и процедуры, что и полное снятие, и оно вступает в силу в том же порядке.

2.5.11 [2.5.12] Последствия частичного снятия оговорки³⁰²

Частичное снятие оговорки изменяет юридические последствия оговорки в той мере, в какой это предусматривается новой формулировкой оговорки. Любое возражение, высказанное в отношении этой оговорки, продолжает действовать до тех пор, пока оно не будет снято его автором, в той мере, в какой возражение не относится исключительно к той части оговорки, которая была снята.

³⁰⁰ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 221-223.

³⁰¹ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 223-233.

³⁰² Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 233-236.

Никакое возражение не может быть высказано в отношении оговорки в связи с ее частичным снятием, если только это частичное снятие не имеет дискриминационных последствий.

2.5.12 Снятие заявления о толковании³⁰³

Заявление о толковании может быть снято в любой момент в том же порядке, который применим к его формулированию, органами, обладающими компетенцией для этой цели.

2.5.13 Снятие условного заявления о толковании³⁰⁴

Снятие условного заявления о толковании осуществляется в соответствии с правилами, применимыми к снятию оговорок.

2.6.1 Определение возражений против оговорок³⁰⁵

"Возражение" означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством или международной организацией в качестве реакции на оговорку к договору, сформулированную другим государством или другой международной организацией, посредством которого первое государство или организация желает исключить или изменить юридические последствия оговорки либо исключить применение договора в целом в отношениях с делающим оговорку государством или организацией.

2.6.2 Определение возражений против последующего формулирования или расширения сферы действия оговорки³⁰⁶

"Возражение" может также означать одностороннее заявление, посредством которого государство или международная организация выражает несогласие с последующим формулированием оговорки или расширением сферы действия оговорки.

³⁰³ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, *пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10)* стр. 276-277.

³⁰⁴ Комментарий к данному проекту руководящего положения см. там же, стр. 277.

³⁰⁵ Комментарий см. в разделе С.2 ниже.

³⁰⁶ Комментарий см. в разделе С.2 ниже.

2. Тексты проектов руководящих положений с комментариями к ним, принятые Комиссией на ее пятьдесят седьмой сессии

438. Ниже воспроизводятся тесты руководящих положений с Комментариями к ним, принятые Комиссией на ее пятьдесят седьмой сессии.

2.6 Формулирование возражений против оговорок

Комментарий

1) К формулированию возражений против оговорок к договору имеют отношение пять положений Венских конвенций 1969 и 1986 годов:

- в пункте 4 b) статьи 20 "вскользь" упоминается, кто потенциально может высказывать возражения;
- в пункте 5 той же статьи 20 даются не совсем четкие указания относительно срока, в течение которого может быть высказано возражение;
- в пункте 3 статьи 21 подтверждается обязательство, которое налагается на автора возражения в вышеупомянутом пункте 4 b) статьи 20, - уточнить, возражает ли он в этой связи против вступления в силу договора между ним и сделавшим оговорку государством;
- в пункте 1 статьи 23 содержится требование о том, что возражения против оговорок, как и сами оговорки, должны быть сделаны в письменной форме и доведены до сведения тех же государств и международных организаций как оговорки; и
- в пункте 3 статьи 23 говорится, что само по себе возражение против оговорки, высказанное до ее подтверждения, не требует подтверждения.

2) Каждое из этих положений должно быть воспроизведено и, в соответствующих случаях, уточнено и дополнено в настоящем разделе Руководства по практике, в начале которого тем не менее следует дать определение термина "возражение", которое не фигурирует в Венских конвенциях - лакуна, которую представляется необходимым

заполнить. Таков предмет проектов руководящих положений 2.6.1-2.6.x³⁰⁷.

2.6.1 Определение возражений против оговорок

"Возражение" означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством или международной организацией в качестве реакции на оговорку к договору, сформулированную другим государством или другой международной организацией, посредством которого это государство или эта организация желает исключить или изменить юридические последствия оговорки, либо исключить применение договора в целом в отношениях с делающим оговорку государством или организацией.

Комментарий

- 1) Цель проекта руководящего положения 2.6.1 заключается в том, чтобы дать общее определение, которое могло бы применяться ко всем категориям возражений против оговорок, предусмотренным в Венских конвенциях 1969 и 1986 годов. С этой целью Комиссия руководствовалась определением самих оговорок в том виде, в каком оно фигурирует в пункте 1 d) статьи 2 Венских конвенций и воспроизводится в проекте руководящего положения 1.1 Руководства по практике, разработав на его основе определение возражений.
- 2) Это определение содержит пять элементов:
 - первый касается характера акта ("одностороннее заявление");
 - второй - его названия ("в любой формулировке и под любым наименованием");
 - третий - его автора ("сделанное государством или международной организацией");
 - четвертый - времени, когда оно должно быть сделано (когда выражается согласие на обязательность договора³⁰⁸); и

³⁰⁷ Комиссия оставляет за собой возможность перенести эти проекты руководящих положений в главу 1 ("Определения") во время окончательной доработки Руководства по практике.

³⁰⁸ См. также проект руководящего положения 1.1.2.

- пятый - его содержания или объекта, определяемых в зависимости от цели, преследуемой автором оговорки (направленной на то, чтобы "исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора применительно к данному государству или данной организации"³⁰⁹).

3) Однако Комиссия сочла, что определение возражений не должно в обязательном порядке включать все эти элементы, одни из которых присущи только оговоркам, а другие следует дополнительно уточнить для целей формулирования определения возражений.

4) Выяснилось, в частности, что будет лучше не упоминать момент, когда возражение может быть сформулировано: данный вопрос не был четко решен в Венских конвенциях, и поэтому предпочтительнее рассматривать его обособленно, попытавшись дать на него ответ в отдельном проекте руководящего положения³¹⁰.

5) С другой стороны, два элемента определения оговорок должны, безусловно, быть воспроизведены в определении возражений, которые, как и оговорки, являются односторонними заявлениями, формулировка или наименование которых не имеют значения, если их объект позволяет квалифицировать их в качестве возражений.

6) Что касается первого элемента, то положения Венских конвенций не оставляют никаких сомнений: возражение исходит от государства или международной организации и может быть снято в любой момент³¹¹. Однако это не решает весьма щекотливый вопрос о категориях государств или международных организаций, которые могут формулировать возражение.

7) На данном этапе Комиссия не считает необходимым включать в определение возражения уточнение, фигурирующее в пункте 4 b) статьи 20 Венской конвенции

³⁰⁹ См. также проект руководящего положения 1.1.1

³¹⁰ Комиссия намеревается рассмотреть этот вопрос на своей следующей сессии.

³¹¹ Ср. статьи 20, пункт 4 b), 21, пункт 3, и 22, пункты 2 и 3 b). См. в этой связи Roberto Baratta, *Gli effetti delle riserve ai trattati*, Milan, Giuffrè, 1999, p. 341, или Renata Szafarz, "Reservations to multilateral Treaties", *Polish Yearbook of International Law*, 1970, p. 313. Впрочем, из этого не следует, что возражение, как и оговорка, не может быть сформулировано совместно несколькими государствами или международными организациями. Такая возможность будет рассмотрена позднее.

1986 года, в котором говорится о "договариваемом государстве" и "договаривающейся международной организации"³¹². На это есть две причины:

- с одной стороны, в пункте 4 b) статьи 20 регулируется вопрос о том, влечет ли возражение *последствия* для вступления договора в силу между автором оговорки и автором возражения; однако это положение оставляет открытым вопрос о возможности для государства или международной организации, которые не являются договаривающейся стороной по смыслу статьи 2 f) Конвенции, высказать возражение; нельзя исключать возможности того, что такое государство или такая организация выскажут возражение, при том понимании, что это возражение будет иметь последствия, предусмотренные в пункте 4 b) статьи 20 лишь в том случае, если такое государство или такая организация станут "договаривающейся стороной"; впрочем, в пункте 3 статьи 21 это уточнение не фигурирует, а упоминается лишь "государство или международная организация, возражающее/возражающая против оговорки" без каких-либо уточнений; данный аспект заслуживает отдельного исследования;
- с другой стороны, в самом определении оговорок не дается никакого уточнения в отношении того, какие именно государство или международная организация правомочны формулировать оговорку; представляется нецелесообразным поступать иначе и утяжелять определение возражений.

8) Что касается второго элемента, то достаточно напомнить о том, что право договоров, закрепленное в Венской конвенции 1969 года, проникнуто идеей о том, что намерения государств превалируют над терминологией, к которой они прибегают для выражения этих намерений. Это видно уже из определения, которое дается в Конвенции термину "договор"³¹³, который "означает международное соглашение ... независимо от его конкретного наименования"³¹⁴. Аналогичным образом оговорка определяется в Конвенции как "одностороннее заявление в любой формулировке и под любым

³¹² В пункте 4 b) статьи 20 Венской конвенции 1969 года говорится лишь о "договариваемом государстве".

³¹³ Возможно, неправильно использовать слово "выражение", когда обозначаемая им вокабула состоит из одного слова. Это терминологическое отклонение, тем не менее, закреплено узусом, и представляется нецелесообразным ставить его под сомнение.

³¹⁴ Статья 2, пункт 1 а). См. также, например, решение Международного Суда от 1 июля 1994 года по делу *Maritime Delimitation and Territorial Questions between Qatar and Bahrain, I.C.J. Reports, 1994, p. 112 at p. 120, para. 3*: "...международное соглашение может принимать различные формы и выступать под различными наименованиями".

наименованием"³¹⁵, и Комиссия использовала такое же выражение для определения заявлений о толковании³¹⁶. Так же следует подходить и к возражениям: в обоих случаях важно намерение. Остается, однако, выяснить, каково именно это намерение, что и составляет основную проблему определения, предлагаемого в проекте руководящего положения 2.6.1.

9) На первый взгляд термин "возражение" не содержит загадки. В своем обычном смысле он обозначает "аргумент, выдвигаемый против утверждения с целью его опровержения"³¹⁷. В юридическом смысле он, согласно словарю международного публичного права (*Dictionnaire de droit international public*), означает "несогласие, проявляемое субъектом права в отношении какого-либо акта или претензии другого субъекта права, с целью воспрепятствовать его вступлению в силу или его действию в отношении него"³¹⁸. В этом же издании "возражение против оговорки" определяется следующим образом: "Выражение государством неприятия оговорки к договору, сформулированной другим государством, при этом цель оговорки - противодействовать применению между двумя государствами положения (или положений) - объекта оговорки или, если таково объявленное автором реакции намерение, - помешать вступлению договора в силу между этими двумя государствами"³¹⁹.

10) Это последнее уточнение находит свое подтверждение в пункте 3 статьи 21 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, в котором предусматривается, что автор возражения может указывать, возражает ли он против вступления в силу договора между ним и автором оговорки. Такая возможность отражена в последней части текста определения, фигурирующего в проекте руководящего положения 2.6.1, где говорится, что, высказывая возражение, его автор может преследовать цель "исключить применение договора в целом в его отношениях с делающим оговорку государством или организацией". В таком случае

³¹⁵ Статья 2, пункт 1 d).

³¹⁶ См. проект руководящего положения 1.2 и комментарий к этому положению в *Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/54/10)* (в частности, пункты 14) и 15)), стр. 224–226, и примеры "реквалификации" (там же и комментарий к проекту руководящего положения 1.3.2 "Формулировка и название", там же, стр. 254-260).

³¹⁷ Пятнадцатитомный словарь *Grand Larousse encyclopédique*.

³¹⁸ Jean Salmon, ed., *Dictionnaire de droit international public* (Brussels: Bruylant/AUF, 2001, p. 763).

³¹⁹ *Ibid.*, p. 764. Само собой разумеется, это определение также применяется в отношении возражения, высказанного международной организацией.

намерение автора одностороннего заявления возразить против оговорки не вызывает сомнений.

11) Дело может обстоять иначе в том случае, когда реакция на оговорку проявляется в других формах, которые могут свидетельствовать об опасениях, испытываемых реагирующими субъектами, хотя их реакция и не равнозначна настоящему возражению.

12) Как указал арбитражный суд, занимавшийся рассмотрением спора между Францией и Соединенным Королевством по вопросу о *делimitации континентального шельфа* в Ируазском море, в своем решении от 30 июня 1977 года:

"Таким образом, определение того, означает ли такая реакция, что государство сделало простой комментарий, лишь зарезервировало свою позицию или же отвергает только соответствующую оговорку или любые договорные отношения со сделавшим оговорку государством применительно к конкретному договору, зависит от намерения соответствующего государства"³²⁰.

В данном случае суд четко не высказался относительно характера «реакции» Соединенного Королевства, но "толковал ее как возражение"³²¹, в частности применив правило, предусмотренное в пункте 3 статьи 21 Венской конвенции 1969 года, которая, между тем, не действовала в отношениях между этими участниками.

13) Это решение подверглось критике по этому конкретному аспекту³²², однако представляется неоспоримым, что формулировка соответствующего заявления Великобритании явно свидетельствовала о намерении Соединенного Королевства возразить против оговорки Франции. Это заявление было изложено в следующей формулировке:

"Правительство Соединенного Королевства не в состоянии принять оговорку b)"³²³.

³²⁰ Case concerning the delimitation of the Continental Shelf between the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the French Republic, U.N.R.I.A.A., vol. XVIII, p. 3 at pp. 32-33, para. 39.

³²¹ Pierre-Henri Imbert, "La question des réserves dans la décision arbitrale relative à la délimitation du plateau continental entre la République française et le Royaume-Uni de Grande-Bretagne et d'Irlande du Nord", *A.F.D.I.* 1978, p. 29 at p. 45.

³²² Ibid.

³²³ См. решение. U.N.R.I.A.A., vol. XVIII, p. 162, para. 40.

Отказ принять оговорку как раз и является самым объектом возражения в полном и обычном смысле этого слова.

14) Как указал арбитражный суд в споре между Францией и Великобританией, в конечном счете может быть так, что реакция, даже критическая, в отношении оговорки, не представляет собой возражение по смыслу статей 20–23 Венских конвенций. Речь может, в частности, идти о простых комментариях, посредством которых государство или международная организация ставит в известность о своем ограничительном толковании оговорки или условий, при которых это государство или организация считают оговорку действительной. Так, "в 1979 году Соединенное Королевство, Германия и Франция отреагировали на оговорку, сделанную Португалией в отношении положения о защите прав собственности, содержащегося в статье 1 Протокола к Европейской конвенции о правах человека. Делая эту оговорку, Португалия намеревалась не допустить оспаривания масштабных мер по экспроприации и национализации, принятых после "Революции гвоздик", в Европейской комиссии или в Суде по правам человека. Реагирующие на это государства официально не выступали против оговорки, сделанной Португалией, а скорее сделали заявления о том, что она не может затрагивать общие принципы международного права, предусматривающие оперативную, адекватную и эффективную выплату компенсации за экспропрированную иностранную собственность. После внесения поправок в законодательство и Конституцию Португалия сняла эту оговорку в 1987 году"³²⁴.

15) Аналогичным образом можно проанализировать следующие примеры:

- представление, посредством которых несколько государств указали, что они не считают, что "заявления³²⁵], сделанные Белорусской Советской Социалистической Республикой, Украинской Советской Социалистической Республикой, Союзом Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республикой в отношении пункта 1 статьи 11 [Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года], каким-либо образом изменяют права

³²⁴ Jörg Polakiewicz, *Treaty-Making in the Council of Europe* (Strasbourg: Council of Europe, Publishing, 1999), p. 106; сноски опущены.

³²⁵ Эти заявления, согласно которым соответствующие стороны уточняли, что они считают, что "в случае расхождения во мнениях по вопросу о численности персонала дипломатической миссии этот вопрос должен быть урегулирован с общего согласия аккредитующего и аккредитуемого государства", были конкретно квалифицированы ими как "оговорки" (*Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General: Status as at 31 December 2004*, ST/LEG/SER.E/21, United Nations publication, Sales No. E.05.V.3 (в дальнейшем *Multilateral Treaties...*), vol. I, chap. III.3, pp. 90-92).

и обязанности, вытекающие из этого пункта"³²⁶; эти сообщения выглядят скорее как толкование соответствующих оговорок (или положения, которого они касаются), нежели собственно возражения, тем более, что эти заявления отличаются от других заявлений, представляемых официально в качестве возражений³²⁷;

- представление Соединенных Штатов относительно первой оговорки Колумбии к Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 года, в котором правительство Соединенных Штатов заявляет, что, по его мнению, оговорка касается "освобождения Колумбии от обязательств, предусмотренных в пунктах 6 и 9 статьи 3 и в статье 6 Конвенции, и применима лишь в той степени, в какой соблюдение Колумбией этих обязательств противоречит статье 35 ее Политической конституции (экстрадиция колумбийцев по рождению); *если эта оговорка применялась бы к экстрадиции лиц, помимо колумбийцев по рождению, правительство Соединенных Штатов высказало бы возражение против нее*³²⁸; в данном случае речь скорее идет об "условном принятии", а не о собственно возражении; или

³²⁶ Ibid., p. 93 (Австралия); см. также pp. 93-94 (Канада), pp. 94 (Дания), p. 94 (Франция), p. 95 (Мальта), p. 96 (Новая Зеландия) и p. 97 (Таиланд, Соединенное Королевство).

³²⁷ Ibid., заявления Греции (p. 95), Люксембурга (p. 95) и Нидерландов (p. 95-96), Объединенной Республики Танзании (p. 97) или, более неоднозначное, заявление Бельгии (p. 93). См. также, например, последний пункт сообщения Соединенного Королевства относительно оговорок и заявлений, прилагаемых к ратификационной грамоте Союза Советских Социалистических Республик, касающейся *Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года* (ibid., vol. II, chap. XXIII.1, p. 360) или реакцию Норвегии на корректирующее "заявление" Франции от 11 августа 1982 года относительно Протокола 1978 года к Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов (МАРПОЛ) (которое явно представлялось как оговорка и против которой как таковой возразили Швеция и Италия), указавшей, что она рассматривает его как заявление, а не как оговорку, (*Status of Multilateral Conventions and Instruments in Respect of Which the International Maritime Organization or its Secretary-General Performs Depositary or Other Functions*, J/7772, p. 81, note 1).

³²⁸ *Multilateral Treaties...*, vol. I, chap. VI.19, p. 450 (курсив добавлен). Впоследствии Колумбия сняла эту оговорку (ibid., p. 451, note 11).

- представления Соединенного Королевства, Норвегии и Греции относительно заявления Камбоджи по Конвенции о Международной морской организации³²⁹.

16) Число таких "квазивозражений" за последние несколько лет имеет тенденцию к увеличению с широким распространением практики "диалога об оговорках". В рамках этой практики государства (главным образом европейские) излагают автору оговорки причины, по которым они считают, что данная оговорка должна быть снята, уточнена или изменена. Эти сообщения могут представлять собой подлинные возражения, однако речь может идти, и зачастую идет, о начале диалога, который, разумеется, способен привести к выдвижению возражения, но может и закончиться изменением или снятием оговорки. Реакция Финляндии на оговорки, сделанные Малайзией при присоединении этого государства к Конвенции о правах ребенка 1989 года, безусловно, относится к первой категории и, несомненно, представляет собой возражение:

"Оговорка в ее настоящей редакции явно несовместима с объектом и целью Конвенции и, таким образом, неприемлема в соответствии с пунктом 2 статьи 51 [этой Конвенции]. Соответственно правительство Финляндии *возражает против нее*. Кроме того, правительство Финляндии отмечает, что оговорка правительства

³²⁹ Ibid., vol. II, chap. XII.1, p. 9, note 12.

Малайзии не имеет юридического действия"³³⁰.

17) Характер возражения, присущий реакции Австрии на те же оговорки, также весьма аргументированной и преследующей аналогичные цели, не столь очевиден; заявление Австрии от 18 июня 1996 года не содержит никаких положений, свидетельствующих об окончательном отклонении оговорок Малайзии, а скорее отражает выжидательную позицию:

"Согласно статье 19 Венской конвенции о праве международных договоров и статье 51 [Конвенции о правах ребенка], для того чтобы оговорка к договору была приемлемой по международному праву, она должна быть совместимой с объектом и

³³⁰ Ibid., vol. I, chap. IV.П, pp. 318 (курсив добавлен). Полный текст этого возражения выглядит следующим образом:

"Оговорка, сформулированная Малайзией, касается нескольких основополагающих положений Конвенции о правах ребенка. Ее широкий характер не позволяет получить представление о том, в какой мере Малайзия намерена применять Конвенцию и выполнять предусмотренные в ней обязательства. По мнению правительства Финляндии, оговорки столь общего характера могут привести к подрыву основ международных договоров по правам человека.

Правительство Финляндии напоминает также о том, что указанная оговорка должна согласовываться с общим принципом толкования договоров, в соответствии с которым одна из сторон договора не может ссылаться на положения своего внутреннего права и - в еще меньшей степени - на свою национальную политику в обоснование своего отказа выполнять этот договор. В общих интересах государств обеспечить, чтобы договаривающиеся стороны международных договоров были готовы внести необходимые изменения в свое внутреннее законодательство для соблюдения объекта и цели этих договоров. Кроме того, внутреннее право и политика страны подвержены изменениям, которые могут придать более широкие масштабы неожиданным последствиям оговорки.

Оговорка в ее настоящей редакции явно несовместима с объектом и целью Конвенции и, таким образом, неприемлема в соответствии с пунктом 2 статьи 51 [этой Конвенции]. Соответственно правительство Финляндии *возражает против нее*. Кроме того, правительство Финляндии отмечает, что оговорка правительства Малайзии не имеет юридического действия.

Правительство Финляндии рекомендует правительству Малайзии пересмотреть свою оговорку [к указанной Конвенции]".

Еще более четко возражения против оговорок Малайзии высказаны в заявлениях Германии, Ирландии, Норвегии, Нидерландов, Португалии и Швеции, а также сообщениях Бельгии и Дании (*ibid.*, pp. 317-322). Впоследствии Малайзия сняла часть своих оговорок (см. *ibid.*, note 27).

целью договора. Оговорка является несовместимой с объектом и целью договора, если она направлена на отступление от положений, применение которых необходимо для реализации объекта и цели этого договора.

Правительство Австрии рассмотрело оговорки, сформулированные Малайзией в отношении [Конвенции]. Поскольку эти оговорки носят общий характер, *окончательно судить об их приемлемости без дополнительных разъяснений невозможно.*

В ожидании того, что Малайзия более четко определит сферу юридического действия этих оговорок, Австрийская Республика будет считать, что они не затрагивают ни одно из положений, применение которых необходимо для реализации объекта и цели [Конвенции].

Тем не менее Австрия выступает против того, чтобы считать эти оговорки приемлемыми, *если их применение влечет за собой несоблюдение Малайзией... обязательств, которые она взяла на себя по Конвенции и которые необходимы для реализации объекта и цели Конвенции.*

Австрия может рассматривать как приемлемые в соответствии со статьей 51 Конвенции о правах ребенка и статьей 19 Конвенции о праве международных договоров сформулированные Малайзией оговорки... *лишь в том случае, если та засвидетельствует - дополнительными заявлениями или практическими мерами, которые она будет применять впоследствии, - что ее оговорки совместимы с положениями, необходимыми для реализации объекта и цели Конвенции*"³³¹.

И в данном случае можно считать, что речь идет не о простом возражении, а, скорее, об условном принятии (или возражении) с ясными целями (закрывающимися в том, чтобы вынудить государство, сделавшее оговорку, отказаться от своей оговорки или изменить ее), но с неопределенным юридическим статусом и действием, хотя бы потому, что сами условия для принятия или отклонения оговорки не поддаются объективной оценке, и не установлено никаких конкретных сроков.

18) Такие заявления создают проблемы, сопоставимые с проблемами, вытекающими из сообщений, в которых государство или международная организация "резервируют свою позицию" в отношении действительности, в частности *ratione temporis*, оговорки,

³³¹ Ibid., pp. 317-318 (курсив добавлен). См. также реакцию Швеции на оговорку Канады в отношении *Конвенции Эспоо от 25 февраля 1991 года*, *ibid.*, vol. II, chap. XXVII.4, p. 468.

сформулированной другой стороной. Так, возникает вопрос о сфере действия заявления Нидерландов, посредством которого правительство этой страны "резервирует все свои права в отношении оговорок к статье 12 и к пунктам 2 и 3 статьи 24 [Женевской конвенции о континентальном шельфе и прилегающей зоне 1958 года], которые правительство Венесуэлы сформулировало на момент ратификации" этого договора³³². То же самое можно сказать о заявлении Соединенного Королевства, которое указывает, что оно "не может занять позицию по так называемым оговоркам [Республики Корея к Международному пакту о гражданских и политических правах] в отсутствие достаточного указания на преследуемую цель в соответствии с положениями Венской конвенции о праве международных договоров и практикой участников Пакта. В ожидании получения такого указания правительство Соединенного Королевства резервирует все свои права в соответствии с Пактом"³³³. Аналогичным образом нелегко определить характер реакции нескольких государств³³⁴ на ограничения, которыми Турция обусловила свое признание права на подачу индивидуальных жалоб в соответствии с прежней статьей 25 Европейской конвенции о правах человека. Эти государства в различных формах сообщили Генеральному секретарю Совета Европы, что они резервируют свою позицию в ожидании решения органов Конвенции, уточнив, что "отсутствие формальной и официальной реакции по существу данной проблемы не может... быть истолковано как молчаливое признание... оговорок правительства Турции"³³⁵. Представляется сложным считать, что речь идет о возражениях; это, скорее, уведомления о временном "непринятии", связанные с выжидательной позицией. В отличие от этого, возражение представляет собой официальную позицию, имеющую целью воспрепятствовать тому, чтобы оговорка имела те последствия, которые ожидает от нее ее автор.

³³² *Multilateral Treaties...*, vol. II, chap. XXI.1, p. 268-269. См. также примеры в Frank Horn, *Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties* (The Hague: T.M.C. Asser Institute, 1986, pp. 318 и 336 (Реакция Канады на оговорки и заявления Франции в отношении той же Конвенции о континентальном шельфе).

³³³ *Multilateral Treaties...*, vol. I, chap. IV.4, p. 192. См. также представление Нидерландов по вопросу об оговорках Австралии в отношении статьи 10 Пакта (*ibid.*, p. 189); с другой стороны, реакция Нидерландов на оговорки Австралии к статьям 2 и 50 этого Пакта, скорее, ближе к толкованию рассматриваемых оговорок (*ibid.*, p. 189).

³³⁴ Бельгия, Дания, Люксембург, Норвегия и Швеция. Такие ограничения не являются оговорками по смыслу Руководства по практике (ср. второй абзац проекта руководящего положения 1.4.6), однако пример (представленный в работе J. Polakiewicz, сноска 324 выше, p. 107) является не менее ярким по аналогии.

³³⁵ Заявление Люксембурга. Текст этих различных заявлений воспроизводится в постановлении Европейского суда по правам человека от 23 марта 1995 года по делу *Loizidou v. Turkey (Preliminary Objections)* (ECHR Ser.A, vol. 310, p.7 at pp. 12–13, paras. 18–24).

19) Из этого не следует, что формы реакции, подобные упомянутым выше³³⁶, со стороны других участников договора в отношении оговорок, сформулированных государством или международной организацией, запрещены или не имеют никакого юридического действия. Просто они не являются возражениями по смыслу Венских конвенций, и их действие относится либо к толкованию договора или односторонних актов, каковыми являются оговорки, либо к "диалогу об оговорках", который другие участники договора пытаются завязать с автором оговорки. Такая неопределенность делает очевидным интерес к использованию четкой и недвусмысленной терминологии одновременно при квалификации различных форм реакции на оговорку, ее формулировании и определении сферы действия, которую намерен придать возражению его автор³³⁷.

20) Что касается первого момента - квалификации реакции, то наиболее осторожное решение, безусловно, заключается в использовании существительного "возражение" или глагола "возражать". Тем не менее такие термины, как "несогласие/выражать несогласие"³³⁸, "отклонение/отклонять"³³⁹, "отказ/отказываться" и т.д., также должны рассматриваться как означающие возражение. За исключением очень конкретного контекста, то же самое относится и к таким выражениям, как "правительство... не принимает оговорку..."³⁴⁰ или "сформулированная оговорка... является

³³⁶ Комментарий к настоящему проекту руководящего положения, пункты 13)–17).

³³⁷ См. в этой связи " типовые положения реакции на оговорки", содержащиеся в приложении к Рекомендации № R (99 13 Комитета министров Совета Европы от 18 мая 1999 года. Следует отметить, что во всех предложенных в этом документе альтернативных редакциях конкретно используется слово "возражение". О недостатках неопределенных и неточных возражений см. Horn, сноска 332 выше, pp. 184 и 185; см. также pp. 191–197 и 221 и 222.

³³⁸ См. возражение Финляндии против оговорки Малайзии к Конвенции о правах ребенка, пункт 16) выше.

³³⁹ См., например, возражение Гватемалы против оговорок Кубы к *Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года (Multilateral Treaties..., vol. I, chap. III.3, p. 95)*.

³⁴⁰ См., например, возражения правительства Австралии против нескольких оговорок к *Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года (Multilateral Treaties..., vol. I, chap. IV.1, p. 129)* и возражения правительства Нидерландов против нескольких оговорок к *Конвенции об открытом море 1958 года (ibid., vol. II, chap. XXI.2, p. 275)*. См. также возражение Великобритании против оговорки Франции в статье 6 Женевской конвенции о континентальном шельфе, пункт 13) выше.

неприемлемой/недопустимой/недозволенной"³⁴¹. Аналогичным образом дело обстоит в том случае, когда государство или международная организация, не принимая при этом конкретных мер, объявляют, что оговорка "запрещена договором"³⁴², "не имеет никакого действия"³⁴³ или просто "не совместима с объектом и целью договора"³⁴⁴, что происходит чрезвычайно часто. В последних указанных случаях этот вывод напрашивается с учетом положений статьи 19 Венских конвенций 1969 и 1986 годов: в этих случаях оговорка не может быть сформулирована, и, когда одна из договаривающихся сторон конкретно указывает, что дело обстоит именно так, нельзя предполагать, что она намеревается не возражать против оговорки.

21) Тем не менее в некоторых случаях государства предполагают с помощью своих возражений добиться последствий, которые не предусмотрены конкретно в пункте 3 статьи 21 Венских конвенций, и в этом случае возникает вопрос, действительно ли идет речь о возражениях.

22) Это положение предусматривает лишь две возможности:

- либо "положения, к которым относится оговорка, не применяются в отношениях между сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку организацией и возразившим против оговорки государством или возразившей против оговорки организацией в пределах сферы действия такой оговорки"; это - "минимальный" эффект оговорок;

³⁴¹ См., например, реакцию Японии на оговорки к *Конвенции об открытом море 1958 года* (*Multilateral Treaties...*, vol. II, chap. XXI.2, p. 275) или Германии в отношении оговорки Гватемалы к *Конвенции о статусе беженцев 1951 года* (*ibid.*, vol. I, chap. V.2, pp. 368 и 369).

³⁴² См., например, все сообщения, касающиеся заявлений, сделанных в соответствии со статьей 310 *Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года* (*Multilateral Treaties...*, vol. II, chap. XXI.6, pp. 312-314).

³⁴³ См., например, реакции Европейского сообщества на заявления Болгарии и Германской Демократической Республики в отношении *Конвенции МДП 1975 года* (*ibid.*, vol. I, chap. XI A.16, p. 598).

³⁴⁴ См., например, заявление Португалии относительно оговорок Мальдивских Островов к *Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года* (*ibid.*, vol. I, chap. IV.8, p. 263) и Бельгии в отношении оговорок Сингапура к *Конвенции о правах ребенка 1989 года* (*ibid.*, vol. I, chap. IV.11, p. 318).

- либо, если государство или международная организация, которые высказали возражение, четко выразили свое намерение в соответствии с пунктом 4 b) статьи 20, договор не вступает в силу между этим государством или этой организацией и государством или организацией, сделавшими оговорку; это, как правило, называется "максимальным" эффектом возражений³⁴⁵.

23) Однако на практике существует промежуточный этап между "минимальным" и "максимальным" эффектом возражения, предусмотренным этим положением, поскольку возникают ситуации, когда государство желает вступить в договорные отношения с автором оговорки, считая при этом, что действие возражения должно выходить за рамки того, что предусмотрено в пункте 3 статьи 21³⁴⁶.

24) Аналогичным образом возможна ситуация, когда возразившее государство намерено произвести с помощью своего возражения "супермаксимальный" эффект³⁴⁷, заключающийся в констатации не только того факта, что оговорка, против которой выдвигается возражение, не является действительной, но и что, как следствие этого, договор применяется *ipso facto* в целом в отношениях между двумя государствами. Так, например, сделала Швеция в своем возражении от 27 ноября 2002 года против оговорки Катара, сделанной при его присоединении к Факультативному протоколу от 25 мая 2000 года к Конвенции о правах ребенка:

³⁴⁵ Rosa Requielme Cortado, *Las reservas a los tratados, Lagunas y ambigüedades del Régimen de Viena* (Universidad de Murcia, 2004), pp. 279-280; Horn, сноска 332 выше, pp. 170-172.

³⁴⁶ См., например, возражение Канады против оговорки Сирии к Венской конвенции 1969 года: "Канада не считает себя связанной договором с Сирийской Арабской Республикой в отношении положений Венской конвенции о праве международных договоров, к которым применяются обязательные процедуры примирения, изложенные в приложении к вышеупомянутой Конвенции" (*Multilateral Treaties...*, vol. II, chap. XXIII.1, p. 356). В отношении других примеров и правомерности этой практики см. ниже. См. также Richard W. Edwards, Jr., "Reservations to Treaties", *10 Michigan Journal of International Law*. 1989, p. 400.

³⁴⁷ См. Bruno Simma, "Reservations to human rights treaties — some recent developments" in Gerhard Hafner (ed.), *Liber Amicorum, Professor Ignaz Seidl-Hohenveldern: in Honour of His 80th Birthday* (The Hague: Kluwer, 1998), p. 667–668. Requielme Cortado, сноска 345 выше, pp. 300-305.

"Это возражение не создает препятствий для вступления в силу Конвенции между Катаром и Швецией. Конвенция вступает в силу между двумя государствами в полном объеме, при этом Катар не может воспользоваться своей оговоркой"³⁴⁸.

25) Комиссии известно, что действительность таких возражений оспаривалась³⁴⁹. Однако она не видит необходимость высказываться по этому вопросу в связи с определением возражений: факт заключается в том, что авторы возражений *имеют целью* произвести с их помощью такой промежуточный или "супермаксимальный" эффект, и именно это имеет значение на данной стадии. Точно так же, как определение оговорок не предопределяет их действительности³⁵⁰, указав в проекте руководящего положения 2.6.1, что посредством возражения "государство или организация желает исключить или изменить юридические последствия оговорки", Комиссия имела в виду занять абсолютно нейтральную позицию в отношении действительности результатов, которые автор возражения намерен получить с помощью своего возражения. Этот вопрос относится к рассмотрению последствий возражений.

³⁴⁸ *Multilateral Treaties...*, vol. I, chap. IV.11.C, p. 348; см. также возражение Норвегии от 30 декабря 2002 года (*ibid.*, p. 348).

³⁴⁹ Тезис об их действительности может основываться на позиции органов *Европейской конвенции о правах человека* и на замечании общего порядка № 24 Комитета по правам человека (CCPR/C/21/Rev.1/Add.6, 11 ноября 1994 года), но абсолютно несовместим ни с пунктом 10 Предварительных выводов Комиссии международного права по вопросу об оговорках к нормативным многосторонним договорам, включая договоры по правам человека, принятые в 1997 году (см. *Ежегодник ... 1997*, том II, часть вторая, стр. 64-65, пункт 157), ни с принципом *par in parem non habet jurisdictionem*. Также представляется сложным "совместить придание такого эффекта отклонению оговорки с принципом взаимного согласия при заключении договоров" (арбитражное решение от 30 июня 1977 года по делу *о делимитации континентального шельфа Ируазского моря*, U.N.R.I.A.A., vol. XVIII, стр. 171, пункт 60).

³⁵⁰ См. также проект руководящего положения 1.6 (Сфера применения определений): "Определения односторонних заявлений, включенные в настоящую главу Руководства по практике, не предрешают вопроса о допустимости и последствиях таких заявлений, согласно применимым к ним нормам" (см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/54/10)*, стр. 301-303).

26) При этом, несмотря на противоположное мнение отдельных авторов³⁵¹, никакая норма международного права не обязывает государство или международную организацию мотивировать возражения против оговорки. За исключением случаев, когда конкретная оговорка ясно разрешена договором³⁵², другие договаривающиеся стороны всегда могут отклонить ее и даже не вступать в договорные отношения с ее автором. Заявление следующего содержания:

"Правительство... намерено высказать возражение против оговорки, сформулированной..."³⁵³

является столь же действительным и юридически правильным, как и любое другое подробно аргументированное заявление³⁵⁴. Тем не менее следует отметить недавнюю, но весьма характерную тенденцию уточнять и объяснять причины, обосновывающие возражение в глазах его автора, и Комиссия намерена принять руководящее положение, призывающее государства поступать именно таким образом.

27) Кроме того, Комиссия хотела бы отметить, что она осознает, что использованное в предложенном определении слово "сделанное", ("одностороннее заявление (...), сделанное государством или международной организацией") вызывает вопросы; воспринимаемое буквально оно может создавать впечатление, что возражение вызывает последствия само

³⁵¹ Liesbeth Lijnzaad (*Reservations to UN-Human Rights Treaties — Ratify and Ruin?*, Nijhoff, Dordrecht, 1994, p. 45) цитирует в этом смысле R. Kühner, *Vorbehalte zu multilateralen völkerrechtlichen Verträge* (Berlin: 1986), p. 183 и R. Szafarz, сноска 311 выше, p. 309; тем не менее представляется, что последний автор занимает на самом деле другую позицию. Практика показывает, что государства не считают себя обязанными мотивировать свои возражения; см., в частности, Horn, сноска 332 выше, p. 131 и pp. 209-219.

³⁵² См. в этой связи арбитражное решение от 30 июня 1977 года по делу о *континентальном шельфе в Ируазском море*: "Лишь в том случае, если соответствующая статья заранее допускает формулирование конкретных оговорок, можно считать, что участники Конвенции заранее согласились с конкретными оговорками" (U.N.R.I.A.A., vol. XVIII, p. 32, para. 39). Пьер-Анри Имбер считает даже, что возразить можно против ясно разрешенной оговорки (*Les réserves aux traités multilatéraux* (Paris: Pedone, 1979), pp. 151 и 152).

³⁵³ Среди многочисленных примеров см. заявление Австралии в отношении оговорки Мексики к *Конвенции об открытом море 1958 года* (*Multilateral Treaties...*, vol. II, chap. XXI.2, p. 274) и заявления Бельгии, Италии, Норвегии, Соединенного Королевства, Финляндии в отношении *Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации* (*ibid.*, vol. I, chap. IV.2, pp. 144-149).

³⁵⁴ См., например, сноску 330 выше.

по себе без выполнения каких-либо других условий; между тем возражения, как и оговорки, должны быть правомерными. Слово "сделанное" было сохранено из соображений обеспечения соответствия с определением оговорок, в котором фигурирует такое же выражение. Вместе с тем Комиссии представляется предпочтительным указать, что возражение высказывается "в качестве реакции на оговорку к договору, сформулированную другим государством или другой международной организацией", поскольку оговорка имеет действие лишь в том случае, если это оговорка, "действующая в отношении другого участника в соответствии со статьями 19, 20 и 23"³⁵⁵.

2.6.2 Определение возражений против последующего формулирования или расширения сферы действия оговорки

"Возражение" может также означать одностороннее заявление, посредством которого государство или международная организация выражает несогласие с последующим формулированием оговорки или расширением сферы действия оговорки.

Комментарий

- 1) В соответствии с проектами руководящих положений 2.3.1-2.3.3 договаривающиеся стороны могут также высказывать "возражения" не только против самой оговорки, но и против последующего формулирования этой оговорки.
- 2) В своем комментарии по проекту руководящего положения 2.3.1 Комиссия поставила вопрос об обоснованности использования слова "возражение" во втором случае и отметила, что, учитывая существующую у государства возможность согласиться с последующим формулированием оговорки, но возразить против ее содержания, некоторые члены Комиссии "задали вопрос об уместности использования термина "возражение" в проекте руководящего положения 2.3.1 для обозначения неприятия государством не предполагаемой оговорки, а ее последующего формулирования. Однако большинство членов Комиссии посчитали нецелесообразным вводить формальное различие, учитывая, что на практике эти два действия смешиваются"³⁵⁶.
- 3) Однако, если, как представляется, и не существует прецедента, когда государство или международная организация, не возражая против последующего формулирования

³⁵⁵ Статья 21, пункт 1.

³⁵⁶ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10), стр. 518, пункт 23) комментарий к проекту руководящего положения 2.3.1.*

оговорки тем не менее представили возражения, такую гипотезу исключать нельзя. В руководящем положении 2.6.2 обращается внимание на это различие.

4) Члены Комиссии, которые высказались против включения практики последующего формулирования оговорок в Руководство по практике³⁵⁷, еще раз заявили, что они выступают против ее включения.

³⁵⁷ Там же, стр. 506 и 507, пункт 2) комментария к проекту руководящего положения 2.3.1.